

Исправительный лагерь для ВЕДЬМЫ или Бюро добрых Дел

Лиза Горкова

Лиза Горкова

Исправительный лагерь для ведьмы или Бюро добрых дел

<https://litres.ru/74240859>

SelfPub; 2026

Аннотация

Василиса — гадалка-шарлатанка, которая неплохо живёт, обманывая богачей, пока однажды не оказывается в другом мире.

Без предупреждения. Без согласия. И с лицом семидесятилетней старухи с морщинами и бородавками.

Условие возвращения домой простое: три добрых дела. В помощниках Кот с наклонностями kleптомана и говорящее Блюдец с сомнительным прошлым. А ещё симпатичный ведьмак с холодным взглядом и очень неудобной привычкой всегда оказываться рядом. Что ему нужно? И почему сердце начинает так сильно биться от одного звука его голоса?

Романтическое фэнтези с юмором, химией и героиней, которая не сдаётся — даже с бородавкой на мизинце.

5 причин прочесть книгу: От ненависти до любви; Русские сказки; Лёгкий юмор; Сильная и оптимистичная героиня; Персонажи, у которых был мотив стать злодеями.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	43
Глава 7	56
Глава 8	64
Глава 9	72
Глава 10	78
Глава 11	84
Глава 12	89
Глава 13	95
Глава 14	100
Глава 15	109
Глава 16	119
Глава 17	127
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Лиза Горкова Исправительный лагерь для ведьмы или Бюро добрых дел

Глава 1

— И не стыдно тебе? — раздался над ухом скрипучий голос. Я отвернулась от окна и посмотрела на старушку, протиснувшуюся в середину автобуса. — Девка молодая сидит, а старики стоять должны.

Автобус был полупустой. Я огляделась по сторонам и увидела еще свободные места, садись - не хочу, но старушка, нависающая как коршун, смотрела именно на моё.

— Присаживайтесь, — с милой улыбочкой встала я и собиралась пересесть, но старуха преградила путь.

— То-то же, — ухмыльнулась она, но так и осталась стоять, привлекая к нашей компании всеобщее внимание, — В моё время молодые вообще не садились, ждали, пока старики сядут. Нас воспитывали правильно, жили, по совести, не то, что сейчас. Тьфу. Поганое поколение. Да я в твои годы...

— Так вы садиться будете, или нет? — перебила я стару-

ху, явно вознамерившуюся вывести меня из себя. Я и так опаздывала на работу, порвала колготки, разбила любимую чашку и теперь выслушиваю откровения старой бабки, решившей потрепать мои нервы.

— А ты мне не указывай. Ишь, взяли моду, старикам указывать. Ты доживи до моих лет, а потом уже указывай. Указывалка не выросла, чтобы мне указывать.

— Да блин, хватит, — я развернулась и снова плюхнулась на свое прежнее место, вызвав скромные аплодисменты с задних рядов автобуса. У бабульки аж глаза на лоб полезли. Она начала кричать, но я включила наушники, закрыла глаза и блаженно улыбнулась, представляя, как моя улыбка выбесила эту лицемерку ещё больше.

Свою остановку я пропустила. Оказалось, вредной старухе ехать дальше, а

проигрывать в схватке я была уже не намерена. Так что мое опоздание растянулось аж на час, за что пришлось долго извиняться перед клиенткой.

— На что, сегодня делаем раскладик? На любовь? — с порога объявила я и села напротив белокурой красавицы с идеально прямыми стрелками. Девушка отрицательно помотала головой и зло скрестила руки на груди. — На измену.

— Есть подозрения? — уточнила я, мешая колоду. Судя по поджатым губам, нервно барабанившим коготкам и мечущемуся взгляду, подозрения уже переросли в неоспоримые доказательства и ко мне девушка пришла окончательно убе-

диться в своей правоте. Что ж, не будем её разочаровывать.

— Вижу! — воскликнула я, выкладывая три карты в ряд. Девушка нервно заелозила на стуле, а я, чтобы добавить интриги, провела рукой из стороны в сторону поверх карт. Шумно вздохнув и выпучив глаза, я и поднесла вторую ладонь к гадальному шару. — Что? — не вытерпела блондинка, наклоняясь ближе, — Что там? Не томите!

— Вижу, изменяет он вам, — печально объявила я полную чепуху. Ничего я, разумеется, не видела в стеклянном шаре с барахолки, — Ого! Даже не с одной, с двумя или тремя.

— Так и знала, — девушка смачно хлопнула по столу и подскочила, — Знала, что он притащил в дом эту поганую сыпь, а всё на меня валит. Главное, как меня тренером по йоге попрекать, так он горазд, а сам каждую вторую в койку тащит, а потом оба по врачам бегаем. Ну звездац просто!

Я много историй слышала от клиентов, но эта заставила меня приоткрыть рот. Мамочки, как интересно живут люди, прямо какой-то сериал- муж жена, любовник, любовницы. Пока существуют такие кадры, без работы я не останусь.

— С вас 5 тысяч, — с милой улыбкой объявила я, словно только что не разрушила ещё один брак.

— Да, да, конечно, — блондинка потянулась за телефоном, но потом остановилась и посмотрела на меня умоляющими глазами, — А можем ещё другого мужчину проверить?

— Тоже на измену? — не сдержалась от ухмылки я, но тут же приняла серьёзный вид. Негоже смеяться над человеком, оплачивающим мою коммуналку.

— Лучше на совместимость, — проговорила девушка и ткнула мне в нос экран смартфона.

На фото красовался плечистый парень с искусственным загаром и аккуратно

подстриженной бородой. На майке черным значилась надпись "Йога- путь к себе", а в руках у парня покоился тренировочный коврик. Видимо, вот он, один из членов шведской семьи. С учетом того, что в начале сеанса мне была продемонстрирована фотка мужа, сразу понятно с кем она ради денег, а с кем для души. — Что ж, тогда приступим, — объявила я и выложила из колоды первую карту.

— Как ты это делаешь? — воскликнула моя ассистентка Марта, считая выручку.

Талант, пару курсов в интернете и отчаянная нужда что-то кушать.

Марта натянула очки на чуть вздернутый нос и принялась сверяться с расписанием.

— От желающих отбоя нет. Уже записала к тебе на завтра четверых разведёнок и одну болеющую.

— С болезнями не берем, я тебе уже говорила. Им к врачам нужно, а не ко мне, — заявила я. Пусть дело моё было не совсем благородное, но грех на душу брать- это уже слиш-

ком, — По остальным работаем.

Я заварила крепкий кофе и быстро пробежалась по анкетам клиентов. Ничего нового, богатые женщины, мающиеся от скуки. Обожаю таких, меньше мороки, больше денег.

— Мы будем гореть в аду за то, что надуваем людей, — хохотнула Марта, глядя в телефон. Я села на диванчик рядом и скинула ноги подруги с кофейного столика. Отвратительная привычка.

— Люди сами хотят быть обманутыми. Никому не нужна правда, они приходят ко мне за ответами, которые уже себе придумали, а я помогаю по мере возможностей. Лучше пусть душа их будет спокойна, а кошелёк пуст, чем наоборот. Всем во благо.

Марта оглядела меня, раздетую в свою обычную униформу, с бусами на шее в виде клыков, платком поверх головы, черным маникюром, и с интересом спросила:

— И ты никогда не думала заняться чем-то другим?

Я хмыкнула, не отрываясь от чтения, отхлебнула кофе с корицей, и даже было открыла рот, но ответить не успела. Моргнул свет, заскрипела дверь и на пороге нашей скромной обители, как в ужастиках, появилась незнакомая женщина.

— У нас ещё запись? — посмотрела я на Марту и тут же приосанилась, нацепив на лицо доброжелательную улыбочку. Клиенты лишними не бывают.

— Нет, записи на сегодня закончились.

Я редко брала людей без предварительного анализа. Ко-

нечно, я шарлатанка, конечно, мне нужно готовиться и заранее знать о человеке хоть что-то. Интуиция работает не плохо, но без предварительной подготовки шанс ошибиться близится к 99 процентам.

— Доброго дня вам, — поздоровалась я с неподвижной незнакомкой, — Пришли узнать свою судьбу?

У незнакомки заблестели глаза. Мне никак не удавалось понять её возраст, вроде молодая, но лицо в морщинах, и взгляд такой-живой. У стариков так глаза не горят, а у этой, будто пламя плещется.

— Присаживайтесь. Может чай, кофе?

Незнакомка кивнула.

— Чаю можно. За чаем и разговор лучше идет.

Марту как ветром сдуло, стоило гостье на неё посмотреть. Я чуть наклонила голову в знак солидарности и жестом указала незнакомке на свободное место.

— И так, с каким запросом вы ко мне пришли?

Гостья молчала, лишь внимательно меня осматривала, словно сканер. Под её взглядом стало неуютно, как-то зябко.

— В магию, значит, веришь? — наконец заговорила гостья.

— А как же, я ведь гадалка. Прорицательница в четвёртом поколении, и просто не могу...

— В шестом, — перебила мой монолог гостья.

— Что, простите?

— Гадалка ты в шестом поколении, не в четвёртом, —

спокойно повторила гостья и продолжала внимательно наблюдать. Я улыбнулась, скрывая за маской доброжелательности настороженность. Незнакомка начинала меня пугать.

— Так вот, как гадалка в... шестом поколении, я просто не могу не верить в магию.

— Врешь. Беда с тобой приключилась, вот и выживаешь, как можешь.

Я вздрогнула, но постаралась скрыть замешательство. Держать лицо становилось все труднее.

— Какая беда? У меня всё отлично.

— Сиротка ты. Вижу взрыв, горят машины, горят люди. Кричат.

Резкий стук ладони об стол прервал звучный голос незнакомки.

— Хватит, — рыкнула я, чувствуя поднимающуюся злость, — Что вам нужно?

— Мне уже ничего не нужно, деточка. Я своё отжила, — взгляд гостьи стал глубоким, словно в её голове промелькнули приятные воспоминания, — А вот тебе кое-что нужно.

— И что же? — выдала я, уже не скрывая раздражения. Мне всё это не нравилось, слишком много знала эта незнакомка. И вела себя странно, словно сумасшедшая. А может такая же шарлатанка, как и я? Пришла попугать, чтобы клиентуру не сманивала? В это поверить можно, больно хорошо играет, и подготовилась. Но её ответ заставил брови поползти вверх.

— Покой.

— Покой? — смешок вырвался сам собой, — Я спокойна, — соврала, как на духу.

— А душа твоя нет. Устала она прятаться, скрываться, таить обиду. Тебе нужен покой, нужно понять кто ты и принять себя.

Я встала, указала пальцем на дверь и сквозь зубы прошипела:

— Думаю, наш сеанс закончен. Уходите.

— Я уйду, дитя, уйду. Но, напоследок, скажу, не прячясь в своей скорлупе, — старуха по-отечески мне улыбнулась, словно давала совет дочери, а не чужачке, — Скоро тебе придется столкнуться с таким, чего глаза не видели, а руки не делали, так открой сердце, пусть оно тебя ведет.

Дверь за незнакомкой бесшумно закрылась, словно и не было её здесь. Я устало села на диван, жала ладонями лицо и прогнала непрошенные слёзы.

"Вижу взрыв, горят машины, горят люди. Кричат..."

И я сгорела в тот день, кричала и горела без остатка, без права на восстановление. Слова старухи эхом стучали в голове, нагоняя смуту в туман безразличия, к которому я прикнула шесть лет назад.

— Всё со мной нормально. Всё нормально, я это пережила, я иду дальше, — повторяла я в слух, успокаивая бурю внутри.

Слова имели смысл, вот только верила ли я в них?

Глава 2

В замке Кощея уже много лет царила гробовая тишина. Он покорно ждал дня, когда давняя сила пробудится и даст ему завершить начатое. Бессмертный сидел на троне и с предвкушением водил ногтем по золотому подлокотнику, рисуя руны смерти. Кощею знаки были нипочём, а вот у стоящих перед ним мужчин бежали мурашки от смысла рисунка. Ведьмаки опустили на колени и смиренно ждали, когда хозяин изволит говорить.

— Лес выбрал новую ведьму, — медленно начал Кошей, обводя всех присутствующих взглядом, — Я чую её дух, она уже здесь.

— Велите доставить её, господин? — заговорил старший из ведьмаков.

— Нет. Рано. Ведьма должна обрести силу, охранные чары спадут, и она станет уязвима. Вот тогда и приведёте.

— Да, господин, — хором ответили пятеро мужчин, не поднимая голов. На их руках сверкнули чёрные руны, но тут же пропали, словно проникли под кожу. Приказ был принят и пока не будет исполнен ни один из ведьмаков не узнает покоя.

— Ступайте, — отмахнулся хозяин, и мужчины поспешно скрылись, оставляя Кощея наедине с невидимым гостем. Стоило ведьмакам ступить за порог, тени в углах зашевели-

лись.

— Ведьма не опытна, — раздался голос из пустоты, — Убить её было бы куда проще, чем взять живой. К чему сложности?

Из угла отделилась одна тень и тут же превратилась в человека. Юноша склонился, но на колени не встал, предпочитая говорить с хозяином на равных.

— Мы совершали одну и ту же ошибку. Ведьма должна созреть, Лес примет свою хозяйку, и тогда мы покончим с ведьмовским отребьем. Не будет хранительниц, никогда не появится верховная ведьма. Не будет верховной, Тёмный лес полностью окажется в моей власти, и я наконец смогу успокоиться.

Кощей блаженно откинулся на спинку трона и прохрустел костяшками пальцев, представляя, как обмякнет последняя ведьма, когда он свернет ей шею. Давняя злоба, съедавшая его изнутри, наконец утихнет. Он будет отмщен.

— Но до тех пор, пока ведьма не приняла силу, её нужно беречь. Мы же не хотим, чтобы ещё одна неопытная дурочка канула в лету, так и не принеся пользы.

Стоявший мужчина кивнул, понимая приказ.

— Надеюсь, вы все не подведете меня, — Кощей смерил юношу взглядом и добавил с нажимом, — Ты не подведешь меня.

Юноша преклонил колени и громко ответил:

— Да, мой господин.

После встречи со странной клиенткой, я была разбита. Даже не простившись с Мартой, пошла домой, легла в постель и попыталась уснуть, чтобы забыть случившееся, как страшный кошмар. Вот только сон не шел, как и её голос из головы. Вино не помогло, любимая книга не успокоила, передача про носорогов тоже не стала спасением, я металась в постели и мучалась от бессонницы, пока, наконец, усталость не прикрыла тяжелые веки.

Проснувшись с жуткой головной болью. В уши словно ваты набили, голова кружится, гудит. Кошмар. Ещё и тело ломит, аж дышать тяжело. Неужели бокал вина перед сном дал такое осложнение на мой несчастный организм?

Перевернувшись на бок и, кряхтя, встала с кровати. Ноги сразу обдало диким холодом. Пол под ступнями был шероховатый и жутко неприятный. Я подскочила и забралась обратно в постель. Взгляд постепенно начал фокусироваться.

— Что за бред? — я мотнула головой, отгоняя остатки сна и ещё раз огляделась.

Вместо привычной однокомнатной квартиры с новым ремонтом взору предстала древняя изба, вся покрытая мхом. Комнатка была крохотной, в углу стояла печь, занимая половину и так скромного жилища, рядом уместился стол, заваленный всякой дребеденью, стены украшали гирлянды из грибов и сухих веников. Имелось маленькое пыльное окошко напротив стола, перекошенная дверь. И весь этот колорит

угрюмо смотрел на меня, лежащую на деревянной лавке, и доводил до панической атаки.

— Где я? — тихо был брошен вопрос, на который я не ожидала услышать ответ. Но спросить была обязана для собственного успокоения.

— С добрым утром, Василиса! Вы были сосланы сюда высшими силами в качестве новой кандидатки в хранительницы Тёмного Леса. До окончания испытательного срока я буду вашим личным помощником и наставником.

Я вздрогнула и судорожно принялась оглядываться. Сердце забилося быстрее.

Вокруг... ни души. — Что здесь происходит?!

Голос тяжело вздохнул и с тем же энтузиазмом озвучил приветственную речь:

— С добрым утром, Василиса! Вы были сосланы сюда высшими силами в качестве новой кандидатки в хранительницы Тёмного Леса. До окончания испытательного срока я буду вашим личным помощником и наставником.

И снова никого. Только паутинка в углу мирно покачивалась от сквозняка. Неужели, я стала слышать голоса? Дожили. Так, Василиса, соберись.

— Ты кто?! — задала я вопрос в пустоту.

До окончания испытательного срока я буду вашим личным помощником и наставником.

К страху добавилась злость. Этот "помощник" начинает действовать на уже и так расшатанные нервы.

В глазах проносилась вся боль от носки брекетов и моё счастливое лицо, когда изо рта наконец-то вытащили гору метала. Василиса Свиридова могла гордо ослеплять прохожих ровненькой улыбкой, а теперь снова сидит не понятно где с кривыми зубищами. Я, не помня себя, схватилась за лежавшую рядом метлу и принялась угрожающе размахивать.

— А ну выходи, дрянь такая! И возвращай всё, как было. За пеленой солёных слёз всё ещё никто не показался.

— Не могу, — спокойно ответил голос. По нему сложно было определить, мужчина говоривший или женщина, — Отмотаешь срок, заклятие само спадёт.

Мы с метёлкой сели на лавку и начали потихоньку приходить в себя. Всхлипы стали реже, слёзы текли не в три реки, а собрались в тонкий ручеёк и тихонько катились по щекам.

— И что мне теперь делать? — озвучила я вопрос больше для себя, но голос ответил.

— Как что, хозяйство принимать.

— Да что ж я такого натворила, что вы из меня уродку сделали, в глушь засунули ещё и заставляете что-то там хранить? Сектанты!

— Сект ... кто? — озадаченно переспросил призрак.

— Не важно, — отмахнулась я и утёрла последние капли своей пятиминутной истерики, — Что за хранильница такая? И какой такой лес?

Наконец-то! Правильные вопросы в голову пришли. Думал так и не перейдём к сути дела.

Но видимо "сути" мне так и не суждено было узнать, потому что в этом бреде под скрип двери появилось ещё одно действующее лицо.

— Эй, тарелка. Гляди, чего притащил... Ой! Здравсте!

В комнату зашёл Кот. Чёрный, огромный, и ... на двух лапах. Он широко улыбнулся, обнажая хищные белоснежные зубки и приветственно протянул руку. И этот добряк только что разговаривал?!

— Тарелка? — решила я ухватиться за самую непонятную соломинку во всём происходящем, — Какая ещё тарелка?

— Ну да. Тарелка. Наш всезнайка и болтун, — кивнул Кот и вывалил на стол свою добычу. Ей оказалась гора спелых яблочек, от вида которых в животе заурчало. — Тарелка, ты что, ещё ничего не рассказал? Бестолковый ты фарфор.

— Не успел, — с досадой признался голос, — Она как-то туго соображает. Юродивая, наверно.

Я опёрлась на стол и поняла, что вот-вот буду падать в обморок. Всё вокруг казалось чем-то нереальным. Так не бывает! Коты и тарелки не говорят! Внешность за секунду не меняется! Никакой магии не существует!

— Ускорим процесс, — Кот залез в кучу мусора, валявшегося на столе, и вытащил нечто маленькое и круглое. — На, смотришь.

Перед моим носом очутилось серебряное зеркальце, а в нём отражалась женщина, лет семидесяти, вся в бородавках, морщинах и каких-то красных пятнах. Нос горбатый,

зубы, как покосившийся частокол, волосы в разные стороны. Я дрожащими руками ощупала своё некогда красивое, двадцати пятилетнее личико и осознала, что всё правда.

Это была последняя капля. Глаза заволокло чёрным туманом и пол резко оказался мягче подушки. Пусть всё и все подождут, мне нужно осознать, обдумать и смириться.

Глава 3

Очнулась я от того, что в щеку упиралось что-то твёрдое и слизкое.

— Может померла?

— Не мели чепухи, хвостатый! Лучше живой воды принеси. Отпаивать будем.

— Дак кончилась. На последнюю всё истратили.

Минутное затишье сопровождалось новыми толчками.

— Давай тем зельем вонючим попробуем? Заодно и узнаем, что оно умеет, а то пылится без дела, глаз мозолит.

— Не надо вонючим! — прохрипела я и открыла глаза. Первое, что предстало перед взором лежачей барышни- улыбающаяся морда. И явно не чистая палка, которой милый Котик тыкал мне в щеку.

— Очухалась?

Я отмахнула деревяшку от лица и медленно села. Локоть ныл от ушиба, но в целом состояние было лучше, чем до обморока. За окном солнце уже висело в зените.

— Сколько я была в отключке?

— Два часа, семнадцать минут, — вежливо ответил голос.

Я кивнула своим мыслям и встала. Всё, выпалась, отдохнула, пора разобраться, что здесь происходит.

— Так. Давайте начнём с начала. Выкладывайте всё по порядку.

Присутствующие на секунду замолчали. Кот скептически оглядывал меня с головы до ног, а голос тихонько спросил:

— А ты точно успокоилась? Больше падать не будешь?

— Да точно, не буду.

Они ещё помолчал, а затем Кот вынул две табуретки и махнул, приглашая:

— Ну тогда садись к столу и давай уже знакомиться.

— То есть, вы хотите сказать, что я каким-то образом переместилась в другой мир, где нет интернета, соц. сетей и даже кабельного, но зато в наличии говорящие коты и волшебные блюдечки?

Кот кивнул, Блюдце утвердительно хмыкнул. Оказывается, всё это время голос, он же тарелка, было позолоченное говорящее блюдечко, с милой мордашкой и неопределённым полом, но я больше склоняюсь к тому, что он — мальчик.

— А я превратилась в уродину и стану нормальной только тогда, когда совершу три добрых поступка и мироздание решит, что я достойна стать хранительницей леса? Всё верно?

— Не просто леса, глупая, а Тёмного Леса, — Кот с благоговением прикрыл глаза, — Оплот магии нашего мира, Святая святых, и тебе выпала такая честь.

— Н-да, честь сомнительная, конечно, — проворчала я себе под нос и продолжила логическую цепочку, — А для того, чтобы стать Хранительницей, — выделила я последнее слово так почетно, как могла, — Мне нужно помогать лю-

дям, а вы будете помогать мне.

Ещё кивок от мохнатого и "угу" от блюда.

— И что это будут за добрые дела?

— Справедливость, смелость, сострадание, — в той же торжественности сообщил Блюдце, — Больше нам не известно, так что помогать придется каждому из нуждающихся, авось повезет.

Я тяжело вздохнула, предвкушая надвигающуюся лавину из жаждущих моей помощи и мысленно застонала от отчаяния. Ох, чувствую, встанут мне боком эти три "С".

— Допустим, я виновата. Людей обманывала, старухе нагубила, поделом мне, каюсь, но вам это зачем?

Кот стушевался, дёрнул лапкой и глянул на Блюдце в поисках поддержки. Тот молчал, и я начала чують неладное.

— Нам ведьма нужна. Без ведьмы Лес долго не протянет, и мы вместе с ним, вот и ссылают сюда всяких, в надежде, что хоть одна приживется.

— И что, лучше меня кандидаток не нашлось? Я вообще-то, знаете ли, не ангел с белыми перьями в зад.

— Ангелы нам как раз и не нужны. Нужна крепкая рука и волевая личность, чтоб смогла на себя взвалить тяжкий труд и большую ответственность, — серьезно объявил пушистый.

— Тогда понятно, от чего кандидатов не много.

Блюдце и Кот одновременно цокнули, словно я утомила их своим невежеством. Ну конечно, они-то мне честь оказывают, а я не ценю.

— Не так-то и просто ведьму подходящую найти, — добавил Блюдце, — Было у нас пару хороших, и испытания прошли, и с хозяйством ладили, да Лес их не принял, вот и пришлось дальше искать.

— Какой привереда ваш Лес. Сам без ведьмы гибнет, ещё и носом крутит.

Странная картина складывалась. Не спросили, вырвали из собственной спокойной жизни, изуродовали, или как тут правильно, околдовали, теперь ещё испытания какие-то проходи. А если не пройду? Или, как остальных, Лес этот забракует, что тогда?

— Любезные, а подскажите-ка, где сейчас, ваши прошлые кандидатки? — ласково поинтересовалась я, надеясь не услышать скверных новостей.

— Кто-то домой вернулся, кто-то в нашем мире остался, одна даже за царевича замуж вышла, — ответил Кот, и у меня от сердца отлегло. Хотя, как отлегло, так и прилегло, проблем-то не убавилось. Здорово, конечно, мир другой, коты и блюдца говорят, даже перспективы стать царевной, но мне это всё зачем? Жила себе спокойно в мире с миндальным молоком, самолётами и бодипозитивом, и не плохо жила, не прям на пятерочку, но и не на столько плохо, чтобы с горя в другой мир свалить.

— А если я не хочу быть вашей ведьмой?

Кот вздохнул, мол, дура, совсем счастья своего не понимает, а Блюдце ответил:

— Испытания пройдешь, заклятье снимешь и сама сможешь выбирать свою судьбу, насильно держать не будем. Власть над Лесом лишь добровольно принять или отдать можно.

— А сейчас домой никак? — с надеждой проскулила я.

— Нет, сейчас никак, — расстроил Блюдце, — Ты погоди, может ещё понравится у нас. Мир волшебный, интересный.

Я скептически оглядела свое новое жилище на ближайшие пару недель и грустно констатировала:

— Ну, я так понимаю, выбора у меня всё равно нет.

Кот покачал головой, Блюдце утвердительно моргнул. Что ж, три задания и свобода, не так сложно, если подумать. Быстренько разберусь, помогу страждущим и домой, остаться на совсем у меня уж точно нет желания.

— Ладно, давайте тогда, показывайте, как тут всё устроено.

Глава 4

Для начала мы взялись за уборку. Кот сопротивлялся, но выбора у него не было, поэтому на мохнатые плечи легла пыль и чистка печки. Блюдцу повезло больше, за неимением рук он проводил мне исторический ликбез нового мира и, заодно служил заменой музыке. Я же в первую очередь взялась разгрести стол.

Оказалось, в моём временном жилище скопилось много чего интересного. Тут и котелок ведьминский, и мухоморчики сушёные, и скатерка запачканная, и ...

— Это золотое яйцо?

— Царь один на сохранение дал, — стушевался Кот и активней стал протирать скляночку с зелёной жижей.

— Так уж и отдал? — улыбнулась я, на сто процентов уверенная, что не было такого, и о пропаже владелец, наверняка, даже не догадывается. — Признавайся, украл?

— Нашёл! — взбеленился Кот. Грудь колесом, ноздри раздуваются, глядишь, так и расцарапает кому-нибудь лицо, отстаивая правду.

— Я бы сказал, приватизировал то, что плохо лежало, — встрял в разговор представитель фарфоровых.

Я улыбнулась, пожурив Кота пальцем и вернулась к столу. Помимо бесполезного и полезного хлама там скопилась целая библиотека. Я сдула пыль с самой толстой книги и про-

чала на обложке:

— Ведьмоводство для чайников. О-го!

Это нужно оставить. Почитаю на досуге, может, расколдоваться получится. Как тут у них? Зелье сварить, волосы сжечь, в полнолуние голой побегать. Да я на любой бред согласна, лишь бы в отражении своё личико увидеть.

Фолиант бережно отложила в сторону, остальные книги разложила в шкафу. За три часа работы я обнаружила несколько слитков золота, скопище скляночек с ядами, и дарственную на бересте, по которой мне, а точнее владелице этой хижины, полагался приличный кусочек земли, размерами с небольшой город.

Грамотку я убрала в импровизированный сейф, вместе с золотом и яйцом. Большую часть хлама отправила в помойку, оставшееся полезное аккуратно разложили на протёртые Котом полочки. Без заваленного стола комнатка выглядела уже уютней.

— Сейчас ещё скатёрку постелем, занавески простирнём и вообще красота будет!

Я взялась за метлу, когда в дверь с ноги зашла незваная гостья. Мы втроём одновременно оторвались от дел и в упор уставились на ... это.

Я толерантный человек, к тому же понимаю, оказалась в другом мире, но то, что ступило на порог по-другому, как чудищем назвать нельзя. Хотя нет, можно. Жаба. Самая настоящая лягушка размером с человека, стоящая на задних

лапах, в платье и кокошнике. Челюсть непроизвольно упала вниз.

— Ведьма?

Качнула она головой в мою сторону и вопросительно вскинула бровь. Голосок был не ангельский, с явным кваканьем и лишней растяжкой гласных. Я медленно кивнула, стараясь не пялиться:

— Я за неё.

Жаба улыбнулась от уха до уха, прикрыла дверь и раскинула руки врозь:

— Тогда уважь гостью, старая! Чаем напои, вареньем накорми.

Я в миг избавилась от потрясения, на смену заступила вредность. Руки в боки, брови хмурю и недовольным голосом:

— Чего припёрлась?

Кот в точности скопировал мою позу и мяукнул, как бы повторяя вопрос. Один блюдечко сохранял нейтралитет.

— По делу я пришла, — закатила глаза незнакомка и без разрешения села на лавку к столу, — Ну? Чай будет, али мне тут до старости сидеть?

Спокойно, Василисушка, спокойно. Грубость мы внешность свою не вернём, только хуже сделаем, поэтому улыбку натянула и вперёд, обслуживать квакушку.

— Кот. Воды принеси. Будем гостью дорогую чаем поить.

— Так-то лучше! — обрадовалась незнакомка и поудоб-

нее устроилась на лавочке.

Мохнатый отбросил тряпку, подошёл ко мне и помял лапкой. Я нагнулась, не спуская глаз с нахалки, которая по хозяйки рылась в моём барахле.

— Хозяйка, может ей в котелок плюнуть? Аль травушки слабительной в чаёк подкинуть?

Я скрепя сердце отмела эти привлекательные предложения. Руки аж чесались сделать пакость.

— Мы ж тоже пить будем, поэтому не химичь. Напоим эту наглую особу и выпроводим взашиворот.

Кот неохотно кивнул и выскочил с котелком на улицу. Я же подошла к столу и вырвала из загребущих рук своё блюдечко.

— Так что привело тебя ко мне, девица распрекрасная? — улыбнулась я, как можно дружелюбнее.

— Сперва уважь, потом расскажу.

Скрип моих зубов слышало пол округи, благо Кот вернулся быстро, мы сообразили сладкий стол из того, что удалось найти и стали кормить чудище. Лягушка умяла угощение меньше чем за минуту, запила литром чая, и вопросительно уставилась на нас, мол "И это всё?". Не кормят их что ли на болоте? Чай выпит, варенье съедено, даже сушки непонятной давности и те умяты, пора бы и к делу переходить:

— Ну-с, красна девица. С чем пожаловала?

— Ох беда у меня, старая! — дошвыркивая чаёк проскулила Жаба.

На "старую" я скривилась, словно попку лимона целиком съела, ну да ладно, подкрепим.

— Влюбилась я!

Неожиданно, надо сказать. Я признаться честно, думала, порча на ней какая-то, а тут вон что, любовь.

— Ну так прекрасно. А я здесь причём? Женитесь на здоровье, благословляю.

Жаба театрально закатила глаза, словно я дура душой. Может, так оно и было, мир новый, порядки незнакомые, но как по мне, за советом к одинокой старой ведьме в любовных делах бежать странновато.

— Дак жених то не из простых. Царевич Елисей из Дубровского княжества. Да к тому же человек он, и вряд ли захочет в жёны царевну лягушек брать.

Царевну? Ваше благородие, так у нас в гостях монаршая особа. То есть таких чудишь, как она целое царство? Кошмар, и куда я попала.

— Я бы тоже не захотел, — мяукнул тихо Кот, но я услышала и прыснула в кулак, пока Жаба продолжала томно вздыхать.

— Такой он, конечно. Ох, ни, словом сказать, ни пером обласкать.

Мы с Котом переглянулись. Значит, не послышалось.

— Описать, на сколько мне известно, — поправила я квакушку, представляя, как она пером какого-то бедного царевича ласкать собирается. Бррр.

— Что? — недовольно выплыла из своих мечтаний квакушка и посмотрела на меня, как на грязь.

— Не обласкать, а описать, — спокойно повторила я, начиная получать какое-то извращенное удовольствие от её кислой морды. Если придется помогать таким вот, то ходить мне в новом облике до гробовой доски.

— Тебе то откуда знать, что любовники с перьями делают, карга старая.

Левая рука как-то подозрительно зачесалась и сжалась в кулак. Меня водили на бокс в начальной школе, если поднажиться, правильный удар вспомнить сумею.

— Ты помогать будешь, али нет?

— Так от меня то ты чего хочешь? Украсть его что ли и тебе приволочь? — рыкнула я, теряя терпение. Жаба вытаращилась на меня и приложила руку к груди.

— Ты что, совсем дикая? — выдохнула квакушка и помотала головой, — Помоги мне испытание пройти. Король приказал сыновьям невест искать, вот они ничего лучше не придумали, как три стрелы в небо запустить и посмотреть, куда судьба приведет. А тебе всего лишь нужно сделать, чтоб одна стрела ко мне упала.

Действительно, проще некуда. Всего лишь разыскать стрелу, упавшую куда угодно в этом мире. Куда проще?

— Мы вообще такое сможем? — уточнила я у Кота, не особо надеясь. Тот пожал плечами.

— Попробуем?

Мы повернули головы к лягушке и синхронно кивнули, принимая сделку.

— Вот спасибочки вам! Вот уважили! А я доброту помню, отблагодарю по-царски!

Лягушка встала, стряхнула с сарафана крошки от сушек, огляделась напоследок и громко цокнула:

— Грязновато тут у вас. Как можно жить в таком бардаке?!

Я машинально перехватила метлу покрепче и приподняла над полом, но гостя уже была такова.

— Вот ... жаба! — крикнул в след мой котик, и махнул кулаком в сторону закрывшейся двери.

Мы остались втроём, с новой задачей и отсутствием какого-либо решения. Надо же, доверить свою судьбу какой-то стреле. А если попадется такая вот, как эта, зеленая и с бородавками? Или того хуже, к мужику в окошко залетит. И что теперь, жениться? Дураки тут, царевичи, ничего в нормальных ухаживаниях не понимают.

Может дело и абсурдное, но, если я хочу вернуться домой, стоит хотя бы попытаться. Я отложила метелку, оглядела своих домочадцев, и уперла руки в бока.

— Ну что, товарищи. У кого есть идеи?

Глава 5

— Плохая идея, ой, плохая! — в который раз причитал Кот.

— Цыц! Другой всё равно нет.

Мы лежали в кустах и следили за местом разыгрывающегося спектакля. На полянке сидела Жаба, а в руках у неё аккуратно лежала стрела, которую мы своровали у первого попавшегося стражника. Было не трудно, из Кота получился отличный отвлекающий манёвр. Добраться до стрелы, выпущенной третьим сыном нам всё равно бы, не удалось, поэтому решили заманить жертву в нужное место и уповать на чудо.

Первым на пути царевича в поисках стрелы встретился бродячих Кот, чисто случайно загораживающий собой неверный путь.

Вторым ему повстречался крестьянский парнишка, за один золотой сыгравший роль гида по местным лесам.

Третьим препятствием стало поваленная дерево, за что я долго извинялась перед матушка природой по велению Кота.

И в конце спектакля бедная старушка, то есть я, указала путь блукающему путнику, уверяя, что своими глазами видела, как стрела нужная на полянку упала.

И сейчас мы сидели в засаде и ждали, когда же наша добыча попадёт в коварные жабы ручки.

— Его стрела была с красным оперением, да золотым наконечником. А наша простая, железная.

Я пожалала плечами. Перышки то мы покрасили, а вот с наконечником действительно была беда. Золотой краски тут не придумали, а на настоящее золото мы не богаты. Разве что яйцо переплавить, да Кот прибьет меня за такую идею.

— Будем надеяться, что он не очень наблюдательный, — вздохнула я и притихла, наблюдая за нашей приманкой.

Стоит отметить, лягушка расстаралась на славу. Сверкающий камнями кокошник, бусы на шее, шикарный алый сарафан с пикантным вырезом ... до лодыжки. Прямо невеста на выданье, бери - не хочу.

— Откажется он жениться, — мучался Кот. От волнения хвостатый не мог усидеть на месте, всё метался из стороны в сторону.

— А это уже не наши проблемы. Мы часть уговора выполнили, стрелу достали, парня направили, дальше дело за её женскими чарами.

— Не смейся.

Я отмахнулась от пессимиста хвостатого и прикрылась ладонью от солнца, чтобы рассмотреть невесту получше. Ну да, не красавица, но и привлекательное в ней есть. Вон какие перепонки на лапках милые. Или же цвет глаз, желтый такой, чуть ярковатый, но точно приятный. И в конце концов, любят не за внешность.

— Ну не захочет, так не захочет, — в слух высказала я

свой главный аргумент, — Силой к алтарю не потащим.

— За обман царских особ можно и на виселицу угодить.

Я вздрогнула. О таких условиях мне раньше не рассказывали. Может и подумала бы получше, прежде чем в такие игры играть.

— Пусть сперва докажут, — воспротивилась я лишаться головы. Да. Не пойман, не вор.

— А они не будут разбираться. Всех повесят, — проскулил Кот потирая шею. Мне отчаянно захотелось повторить его жест, но я силой одернула руку от собственного горла. Что за порядки? Где справедливый суд, улики, свидетели?

— Хватит причитать! — обозлилась я на пушистого и вернулась к созерцанию, — Сами меня в это втянули, а теперь отговариваете. Нет уж. Первое доброе дело будет сделано.

Кот помолчал, а потом тихо пробубнил:

— А доброе ли оно? Человека не по своей воле женить.

Я задумалась. Может Кот и прав, но обдумать хорошенько его слова времени не осталось. На полянку сквозь кусты крапивы вышел наш жених. Кафтан в грязи, волосы дыбом, словно он не по протоптанной дорожке шёл, а через болото лез, или с обрыва грохнулся.

Лягушка, видя цель, приняла боевую стойку. Ножку на ножку, подбородок выше, волосы назад, всё как я учила.

Царевич же, оглядевшись по сторонам, застыл. По его выпученным глазам и открытому рту сложно было понять, что роится в голове у бедняги.

— Ну здравствуй, суженный мой! — помахала Жаба стрелой, — Я невестушка твоя, не признал?!

Царское беззащитное личико вытянулось ещё сильнее. И так от природы тощий принц весь скукожился, ссутулился и казалось, поник, как цветочек на морозе. Я захихикала, Кот тоже.

— Ззздравстввуйте, девушка, — проямлил парень. Его глаз нервно задергался.

— Чего же ты стоишь?! Поцелуй скорей любимую, избранник мой, — она протянула зелёные ручки навстречу принцу и вытянула губки трубочкой, — Как долго я ждала нашей встречи!

Царевич отшатнулся и, не удержавшись на ногах, шлепнулся на мягкое место. Парень судорожно осматривал окрестности, ища путь спасения, но судя по нарастающему испугу, не находил. Жаба поняла, что бежать к ней никто не планирует и взяла ситуацию под свой полный контроль.

Хрупкая невеста подбежала к царевичу и одним махом перебросили его тощее тельце к себе на плечо. Царевич, даже сопротивляться не стал, хотя я на его месте тоже бы особо не рыпалась. Поздно.

— Пойдём, любовь моя, с родителями знакомиться! Вот царь- батюшка обрадуется!

Мы дождались, когда молодые скроются с полянки, а затем рассмеялись уже в голос, Кот аж похрюкивал.

— А Елисей-то хлюпик оказался! — сквозь смех прохри-

пел Кот.

— Не хлюпик, она просто сразила его невестушка своей женской харизмой!

Мы переглянулись, а потом одновременно сложились пополам от смеха. Это ж надо, такое провернуть! Жабу за принца сосватали. И главное, на чистом везении!

Отсмеявшись, мы медленно побрели домой. Путь был не близкий, но желание скрыться с места преступления придавало ускорения.

— Так что, это доброе дело зачтется мне в карму?

Кот пожал плечами.

— Этого мы не знаем. Знаем только что высшие силы сами решат, когда пора возвращать тебе прежний облик.

Я недовольно сдула выбившуюся прядь со лба. "Высшие силы сами поймут. Какая чушь! Высшие силы должны были понять, что не такой уж я и плохой человек, а не наказывать меня за маленькие шалости. Люди и похуже вещи творят.

— Хотя, как по мне, ты и в таком образе ничего. Вписываешься в наш колорит.

Я недовольно поморщилась.

— Издеваешься?

Кот хихикнул и в припрыжку зашагал дальше.

Мы вышли на открытую полянку, усеянную голубыми васильками. Их было так много, что казалось, на поляне раскинулся небольшой пруд.

— Как красиво.

— Не то слово.

Подул свежий ветерок и по фальшивому пруду пробежали волны. Я мгновенно забыла и про принца, и про жабу, даже про свою внешность и как замороженная наблюдала за неопикуемой красотой.

Домой мы возвращались молча. Каждый думал о своём. Не знаю, что творилось в голове у Кота, но я обдумывать свою жизнь. Может меня сослали сюда не только за проступок с бабулей или карточные игры? Может за потрепанные нервы родителям, сворованную шоколадку в магазине, драку с соседский мальчишками двадцать лет назад? Я не была ангелом, училась на тройки, хамила, врала, но разве люди не все такие? Почему тогда сюда не попадают воры и убийцы, а занесло именно меня?

Додумать я не успела, потому что, уйдя в свои мысли, перестала следить за дорогой и со всего ходу врезалась во что-то твёрдое.

— Ай! — потёрла я ушибленный нос и подняла глаза. Котик рядом жалобно пискнул.

Перед нами стоял мужчина.

— Оууу, — вырвалось раньше, чем я успела прикусить язык.

Красивей мужчины я не встречала. Правда! Темные густые волосы, умопомрачительные сапфировые глаза, четкие скулы. Даже тонкий шрам, пересекающий лицо от глаза до подбородка, добавлял ему харизмы и сексуальной бруталь-

ности. Взгляд скользнул по телу вниз, не пропуская каждую впадину внушительной мускулатуры. Посмотреть было на что. Жутко захотелось провести рукой по крепким рукам или ткнуть в мощную грудь. Мысли понеслись в совсем не в то русло, прежде чем Кот вернул меня на землю пинком в ногу. Я поморщилась, но глаз от мужчины не отвела. Тот самодовольно ухмылялся, наслаждаясь моим вниманием.

— Что в лесу делает такая прелесть? — окинул он меня тем же внимательным взглядом, что и я его, — Ещё и совсем одна?

Кот недовольно фыркнул, привлекая к себе внимание.

— Комок шерсти - не лучшая компания, если в лесу поджидают наёмники, — заметил его недовольство мужчина.

Теперь фыркнула я. Он что думает, будто я не могу за себя постоять? Хотя, если подумать, может и не могу, но уязвленная гордость требовала защиты.

— Я вообще-то ведьма!

Мужчина хмыкнул. Судя по хитрой улыбке его этот факт ничуть не испугал, напротив, очень позабавил.

— А я охотник на таких вот ведьм.

Я оглядела мужчину еще раз, но теперь глазок упал не на подкачанный торс и милую горбинку на носу. На поясе незнакомца обнаружились внушительные клинки, шею украшали какие-то незнакомые амулеты, а глаза вместо прекрасно синих теперь казались ледяными. Но липкие мурашки страха прокатились от вида металлических, холодных и

явно тяжёлых ... наручников. Я шумно сглотнула, что не укрылось от теперь совсем не милого, а пугающие отталкивающего мужчины, и повернулась к Коту. Тихий шепот разразился громом на пустой полянке:

— Он типа круче нас?

Кот закатил глаза.

— Да каждый сучок на дереве "круче" нас. Из тебя ведьма, как из меня полено.

Я прикинула комплекцию мужчины и свою. Взвесила все за и одно вредное против и вынесла вердикт:

— Тогда ... время драпать!!!

План побега провалился раньше, чем успел сформироваться. Стоило заветные словам вылететь наружу, как Кот, издав воинственный клич, заскочил на дерево и дал дёру. Я, испугавшись кошачьего воя, вздрогнула и так и осталась стоять на месте, во все глаза уставившись на мохнатые пятки.

— Уже уходите? — ведьмак начал подкрадываться ближе,

— Неужели даже не познакомимся?

Я огляделась в поисках чего-нибудь тяжёлого, для защиты, но как за зло на полянке не было ни палок, ни камней. Тогда, я решила бить словом.

— Ты че пристал к старой женщине, извращенец?!- завопила я, надеясь, на какого-нибудь случайно проходящего богатыря. Мало ли, попытка не пытка. Ведьмак удивлённо вскинул бровь и остановился:

— Зачем так грубо? Не стоит ставить на себе крест, вы

ещё очень даже, — на полном серьёзе изрёк незнакомец.

Вспомнив собственное отражение, я пришла к выводу, что передо мной либо псих, либо точно извращенец. Ни с тем, ни с другим связываться не стоит.

Ноги начали отступать, ведьмак принялся наступать. Так мы и шли с одинаковой дистанцией, пока я не уперлась в ствол дерева. Теперь расстояние, между нами, катастрофически сокращалось, и я всё отчетливей слышала звон наручников. Стало страшно. Не известно, что здесь делают с такими залётными ведьмами, как я, и узнавать не хотелось.

— Ещё шаг, и я за себя не ручаюсь! — крикнула я, упервшись в ствол дуба. Отступить было некуда. Мысли лихорадочно бились в голове, ища пути к спасению, но их не было.

Сердце гулко забилося, когда ведьмак упёрся рукой в дерево за моей спиной, и расстояние между нами сузилось до ширины ладони. Его вторая рука медленно, словно издеваясь, поползла к клинку. Страх уже бился в горле, не давая вздохнуть. Я почувствовала, как по рукам прибегают электрические разряды, а потом ...

То, что случилось потом заставило меня вытаращиться на свои руки так, словно я только узнала об их существовании. Тёплая волна прокатилась по всему телу и вырвалась наружу, отбрасывает незнакомца на добрых пять метров.

Ведмак, кажется, наоборот ничему не удивился. Он ловко приземлился на ноги и с интересом ещё раз меня оглядел.

Наступление прекратилось, но из ловушки я так и не выбралась, а потому крик отчаяния вырвался из глубины души:

— Эй, Высшие Силы, помогайте!

И как ни странно, помощь не заставила себя долго ждать. Откуда ни возьмись нечто чёрное и мохнатое спикировало прямо на голову ведьмака и с душераздирающим воплем впилося когтями в симпатичное личико.

— Беги, Василисушка!

И я побежала. Через чащу, сквозь деревья, не разбирая дороги. Только бежать, только не останавливаться. Вспомнился кросс, который мы бегали на физкультуре, и, мысленно, я сказала "спасибо" школьной подготовке. Тем временем ветки хлестали по щекам и рукам так, что кожу жгло от глубоких царапин. Воздуха в лёгких становилось всё меньше, грудь сдавливало от боли.

— Всё- я рухнула на колени, не в силах больше сделать ни шагу. Ноги гудели, скованные судорогой, руки дрожали, голова отказывалась соображать. Через минуту, отдышавшись, я подняла глаза, чтобы оглядеться и поняла, что выбежала прямо к избушке. От сердца отлегло, но тут же снова зацепило от переживаний за Кота. Выбрался ли мохнатый?

На трясущихся ногах я завалилась в избу и с порога крикнула:

— Блюдце, у нас проблемы!

— Я видел-, спокойно ответил мне голос.

— Как это видел? Хотя это сейчас не важно. Нужно спа-

сать Кота!

Я провалилась на лавку, перевести дух. Сердце звенело пуще церковного колокола в Пасху.

— А чего его спасать? — всё ещё спокойно ответил голос, — Через пару минут дома будет.

Я вылупилась на Блюдце, не веря своим ушам. Вопросов становилось больше, ответов меньше. Но спросить не успела, раздался шум, и в избу влетел мой мохнатый спаситель.

— Котиинииииик!

Я схватила пушистого на руки и крепко стиснула в объятиях.

— Мой герой- наглаживала я взъерошенную шёрстку, попутно вытаскивая из неё колючки. Кот урчал от внимания и ласки, но упорно делал вид, будто не сделал ничего необычного.

— Ты бы, и сама справилась, я видел, как ты его уделала. Кстати поздравляю, опомнился Кот и одобрительно хмыкнул, — Тарелка, ты видел? У нашей ведьмы открылся дар.

Глава 6

Демьян несколько дней выслеживал ведьму. Найти дом было труднее всего, избушка каким-то образом меняла своё местонахождение, так что отыскать её без труда могла лишь ведьма. Древняя магия хорошо прячет свою хозяйку, но нюх ведьмака не проведешь. Девчонка оказалась моложе, чем ему представлялось, ничего особенного, стройная, зеленоглазая, маленькая, едва доставала Демьяну до подбородка. Пусть заклятье, наложенное на хранительниц до прохождения испытаний, и мешало разглядеть её получше, Демьян сделал вывод, что ведьма не дурна. План с жабой они придумали отвратительный, но раз прокатило, значит девчонка либо невероятно везучая, либо всё-таки смышленная. Ведьмак рассчитывал, что и то и то окажется случайностью. Ни везучая, ни смышленная ему не нужна, наоборот, нужна глупая и наивная. С такой мороки будет меньше.

Там, на поляне, среди незабудок Демьян решил, что пора представиться. Он заявился во всей красе, знал, что в боевой форме выглядит привлекательно, даже улыбался, для пущей доброжелательности, обольстительно так. С другими срабатывало, а она испугалась. Всё же умная девчонка, надо признать, чувствует, кто здесь зверь, а кто добыча.

Демьян не хотел вредить, ведьмочка и так тряслась, немного припугнуть и сама отдаст всё, что пожелаешь. Ему

на миг показалось, что проще дела у него ещё не было. Она даже попыталась ударить его силой, но заряд был такой слабый и неумелый, что даже ребёнок, обученный колдовать, смог бы поставить щит. Демьян же просто увернулся, давая ведьме иллюзию шанса на побег. Глупышка.

А вот следом произошло нечто, чего он никак не мог ожидать. Черное и мохнатое существо спикировало прямо с небес и с ужасным звуком разрывающейся плоти впилося когтями в лицо. Ведьмак взвыл от боли и злости. Ему понадобилось слишком много времени, чтобы отодрать Кота вместе с кусками собственной кожи и отбросить в сторону. Ведьма к тому моменту сбежала. Кот, отброшенный ведьмаком на пару метров, тоже сбежал, стоило им расцепиться. Он знал, ведьма наверняка в доме, как и этот поганый зверь, но проклятье, наложенное магией, всё равно не даст ему зайти внутрь. К тому же не плохо было бы обработать раны, кровь из царапин хлещет, заливая глаза. Ведьмак посмотрел в сторону скрывшейся ведьмы и ухмыльнулся. Может это дело и доставит ему немного удовольствия.

— Значит, играем грязно, ведьмочка? Что ж, молись, чтобы я не свернул твою шейку раньше, чем пробьет нужный час.

Кот заварил чаёк с травками, мы сели за стол, достали спрятанное от Лягушки варенье и переводили дух после пережитого приключения. Руки всё ещё немного тряслись, но

страх потихоньку отступал. На его место в двери уже стучался интерес.

— Там, в лесу, что я сделала?

— Неконтролируемый выброс магической энергии, — ответил Блюдце.

Как оказалось, наша тарелочка следила за происходящим и было в курсе всего, что случилось. Этот факт начинал напрягать. Мир, где все друг за другом могут подглядывать, мне не по душе.

— А как я это сделала? И почему вообще смогла?

— Ты же ведьма, — просто ответил Кот, словно ничего выдающегося не произошло. Но ведь произошло! По крайней мере для меня.

— В своём мире я была обычным человеком. Без "неконтролируемых выбросов магической энергии".

— А здесь открылась твоя истинная сущность, — продолжали просвещать меня домочадцы. Взгляд скользнул на руки, ещё недавно зудящие от магии, а теперь мирно выполнявшие свою обычную роль.

— Мой бывший тоже говорил, что я ведьма ебан... нехорошая. Подумать не могла, что он окажется прав.

Чаёк тепло перекачивался на языке, раскрываясь вкусом ромашки. Есть все-таки что-то в этом моем перемещении. Смена обстановки, пережитый стресс и вот, я уже радуюсь простому чаю с ромашкой.

— А можно "неконтролируемые" выбросы превратить в

"контролируемые"?

Когда первый страх прошел, я призналась себе, что неопи-суемо рада открывшимся способностям. В тринадцать лет Гарри Поттер был просмотрен до дыр, а почтовый ящик ста-бильно проверялся в течении года, в надежде на заветно письмо. А кто бы не хотел однажды стать волшебником? Не поверю, что в мире есть хоть один человек, который от-казался бы от магии, ради скучных будней в офисе. Поэтому мысли, что я смогу по велению руки двигать предметы или щелчком поджигать полено, дурманили.

— Конечно. Чем ты думаешь ведьмы занимаются?

Я вспомнила весь прочитанный фольклор и выдала свои скудные познания:

— Ну, зелья там варят, порчу наводят, на шабаши летают. О, а шабаш будет?!

Уверена, мои старческие глазки загорелись. А что? На ту-совку ведьмочек я бы слетала.

— Нет, шабаш уже лет двадцать, как не устраивают.

— А почему? — расстроилась я, убежденная, что нужно обязательно исправить это недоразумение.

— С тех пор, как почти всех ведьм перебили, шабашить особо некому, — встрял в разговор Кот и тут же заткнул рот лапой. Но было поздно. Я всё слышала.

— Что ты сказал?!

Отбой Вселенная, не надо мне никакой магии, просто вер-ните домой.

— Не волнуйся, пока ты в облиии старушки, никто не догадается, что ты ведьма, успокаивал Блюдце.

— Да старуха, живущая в лесу с котом- первая цель инквизиции!

Воображение уже рисовало картинки врывающихся мужчин в чёрных плащах и с факелами наперевес. Затем костёр, мои крики, и плачущий Кот у скромной могилки с моим прахом.

— Ведьмы не стареют, — спокойно продолжал Блюдце, не ведаясь на мое взбудораженное настроение. Паника немного утихла, но не отступала.

— Правда?

— Правда.

То есть, пока я нахожусь в этом мире, я не старею? Конечно, этот бонус весьма приятен, но осадочек от возможности сгинуть, как и все здешние ведьмы, все равно не скрасит.

— А кто ... уничтожил ведьм?

Хотела ли я знать ответ на этот вопрос? Скорее нет. Но не задать его не могла.

— Ведьмаки, кто ж ещё. Только им под силу, — Блюдце показал мне образ ведьмака. Не того, которого мы встретили. Другого, более грозного, опасного. От него веяло смертью.

— Хорошо ещё, что их мало осталось. С ведьмами тягаться, не щи хлебать, — грозно изрёк Кот.

— Но они же вроде тоже, как ведьмы? Только мужчины,

— я смахивала по экрану импровизированного планшета, перелистывая изображения ведьмаков. Здесь были собраны все, кто остался жив, а внизу разместилась короткая информация. Сложилось впечатление, что я сижу на каком-то сказовочном сайте знакомств, — Разве мы не должны быть на одной стороне?

— Ведьмаки подчиняются только верховной ведьме, а таковой уже давно нет.

Последнюю Кощей сгубил, с тех пор он ведьмаками и командует.

Блюдце погас раньше, чем я успела пролистать всех, и внутри золотой каймочки вновь отразилось милое личико.

— Теперь я уже не рада, что моя "истина сущность" дала о себе знать.

Может и погорячилась. Наверно найдутся люди, которые откажутся от возможности обладания магией. Вот я, например, уже как-то сомневаюсь. А надо ли оно мне? Жить то хочется.

— Всем своим ведьмовским нутром ощущаю, что вы мне чего-то недоговариваете. Ещё секреты?

Чувствовала я, что не с просто сюда угодила, и магия эта проснулась тоже не с проста.

— Может, вернёмся к твоему первому вопросу? — вопросом на вопрос ответил Блюдце, уходя от разговора.

Взвесив все за и против, я все-таки решила - за. По крайней мере, если мне будет угрожать опасность, не лишним бу-

дет выучить пару заклинаний, чтобы дать отпор. Я кивнула, ожидая, когда меня начнут учить надирать задницы силой мысли, но пометку, узнать как можно больше про свою роль, сделала.

— Сперва прочти ту книгу, что нашла в грудe хлама. Полезная, — изрек Блюдце, разбивая мои надежды на крутой урок.

— Ведьмоводство для чайников? — разочарованно скривилась я.

— Именно.

Подошла к столу, взяла в руки книгу и открыла на оглавлении. Там было множество разделов, начиная с истории этого мира, заканчивая рецептами всевозможных зелий.

— Как растопить печь? Даже это есть? — хмыкнула я. По правде сказать, мне глава показалась весьма полезной, потому что я даже не подозревала, как работает этот огромный предмет. Полистав ещё, глаз зацепился за кое-что интересное.

— О. Тут и про тебя есть.

Блюдечко издал тяжёлый вздох, а я прочла в слух.

«Волшебные блюда.

Особо ценный артефакт, разработанный по указу Гильдии Магов. Было выпущено несколько десятков тестовых экземпляров, однако в массовое производство продукт так не был запущен по причине выявленных дефектов...»

— Дак ты у нас редкая штучка! — с ехидством крикнул

Кот и полез обратно вылизывать банку из-под варенья.

— Каких дефектов? — зацепилась я за суть.

— Да. Ты расскажи свою историю, фарфоровый. Пусть Василисушка всю правду знает.

Я видела, как покраснели щеки моей тарелочки. Это было странно и как-то мило. Я подумала, может остановить его, но очень уж хотелось знать секрет.

— Извращенцы всякие с помощью нас стали за барышня-ми поглядывать. Ну те к царям обратились, нас со всех уголков собрали и в чуланах заперли. Конец.

— Короткая и не приятная сказка.

— А ты почему тогда здесь?

— Прошлая ведьма меня из чулана царя Берендея стащи-ла.

— Уважаю, — встрял Кот, прикончивший четвертую бан-ку, — Без тебя было бы скучновато, пусть ты и нудишь без продыху.

— А до чулана ты у кого работал?

— Сперва у девушки одной, она с моей помощью жениха искала, потом у мужа её.

— И что, подглядывал за дамами голенькими? — хихик-нула я.

— Нет. Я хоть и блюдечко, но честь имею, — оскорбился наш "раритет".

Больше эту тему я решила не поднимать. Но для себя усвоила, если ведьме удалось стащить блюдечко из подвала

царя, значит оставшиеся уже кто-то точно прибрал к рукам, и в эту самую минуту может за нами наблюдать. Брр.

— Ладненько, что тут ещё есть.

Я вернулась к оглавлению и нашла раздел "Боевые заклинания".

— О. А вот это уже интересно!

Сперва была подготовка к занятиям магии, которую я пролистала, решив, что мне некогда читать бесполезную информацию. Приступаем сразу к делу. Я ткнула пальцем в список заклинаний и попала в главу "Левитация".

Ну раз судьбе так угодно, будем учиться левитировать!

— Что ты собралась делать? - Осторожно спросил Кот.

— Колдовать, что ж ещё, — я внимательно читала инструкцию к заклинанию и мысленно прикидывала, где лучше устроить испытания.

— Так нельзя, сперва нужно подготовиться!

— Да я выбрала легонькое.

— Ты не контролируешь силу и можешь угробить нас всех! — повысил голос блюдец.

— Ой, Василисушка, может не надо? — промяукал жалобно Котик откуда-то из-под лавки.

— Не нагнетать. Всё будет хорошо.

Я уселась на пол и положила книгу перед собой. Затем поставила чуть подальше деревянную кружку, пару раз для страховки перечитала, что делать и прикрыла глаза. В книге было сказано, что необходимо как бы подхватить кружку

невидимой рукой и поднять в воздух. Я так и сделала, но чуда не произошло. Попробовала ещё раз. Ничего. В третий, четвёртый и пятый разы результат оставался тот же — кружка не двигалась.

— Почему не получается?

— Потому что глава про подготовку не просто так написана, — с острин Блюдце. Я перечитала инструкцию, попробовала ещё раз. Ничего. Ещё раз. Ещё. Ещё. Ещё.

Не выходит.

В последний раз я уже злилась на эту глупую книгу, на неподвижную кружку и на себя. Не справилась с таким простым заклинанием! Глупая.

По руке пошёл разряд, достиг кончиков пальцев и сорвался в сторону несчастной кружки. Но пролетел мимо и встретился с окном, раздробив его на мелкие осколки.

— Зашибись! И кто его чинить будет? — раздухарился Кот. Со вздохом он пошёл за веником и стал прибирать осколки.

— Простите.

Мне было стыдно. Я закрыла книгу и убрала подальше. В полной тишине Кот закончил подметать и сел рядом на лавку.

— Да не расстраивайся. Подумаешь, окно. Зато что-то получилось.

— Начни читать с начала, — посоветовал Блюдце.

Я решила, что они правы. Раз уж магия дана, грех не вос-

пользоваться, поэтому, запасаясь терпением, я села за книгу и начала читать с первой страницы. Очнулась только глубокой ночью, от слов блюда:

— Лягушка тебе письмо пишет.

— С благодарностью? — пробубнила я. Оказалось, учебник был до жути интересный, не помню, чтобы я когда-то так увлеклась чтением. История этого мира захватила меня с головой и не желала отпустить.

— С просьбой.

— Да блин! Эта жаба от нас теперь не отстанет?

Вспомнила облик новоиспеченной невесты и содрогнулась. Неприятная личность, требовательная, капризная, встречаться ещё раз не было никакого желания.

— И как долго нам ждать её письма? — снова уткнулась я в книгу, решив, что пара часов то у меня ещё есть.

— Уже сжигает.

— В смысле? — не поняла, — Зачем сжигать письмо?

Ответ на мой вопрос пришёл со звуком колокольчика. Я обернулась к печи и увидела лист бумаги, свернуть трубочкой. Могу поклясться, раньше его здесь не было!

— А ты думала, в печи только кашу варить можно? — ухмыльнулся мохнатый.

— Эмм, — не нашла слов я и решила прочитать записку.

«Требуется помощь. Старый пень в короне решил, что я не гожусь на роль его невестки и выдвинул условия. Нужно пройти три испытания, и ручка принца будет моя.»

Без тебя не справлюсь, выдвигайся немедленно!»

— Раскомандовалась, ишь ты! — письмо полетело обратно в печь и сгорело синим пламенем, — Пусть сама разбивается.

Ну, по правде говоря ...- начал Кот и опустил глазки в пол, — У нас договор, и расторгнуть его мы не можем. К тому же, вознаграждение уже перечислено, так что придётся помочь.

— Какой договор? Какое вознаграждение?!

— Обычный волшебный договор об оказании магических услуг. И вознаграждение за проделанную работу.

Я присвистнула. Оказывается, моими руками тут денюшки зарабатывают.

— А как же добрые дела?

— Так это ты ради добрых дел трудишься. А нам внешность возвращать не нужно, поэтому мы за денежку.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Это же надо!

— Жулики.

Кот саркастично развёл руками, мол "как скажешь".

— Дай, хоть договор прочитаю.

Кот залез в сейф и достал бумажку, где внизу была ...
Что?!

— Тут стоит моя подпись?

— Конечно, ведь ты здесь ведьма. Мы так, помощники.

— Аферисты вы. Я ведь ничего не подписывала, — грозно взглянула я на Блюдце, уверенная, что это его рук дело. Или не рук, но он точно замешан.

— Как будто в вашем мире договоры не подделывают, — оправдалась тарелка и умолкла.

Я хмыкнула, значит подлог везде, будь ты человеком или ведьмой, все равно столкнешься с коррупцией, несправедливостью или обманом. Как-то печально.

— Ладно, утром выдвигаемся.

Глава 7

"ООО Летучий корабль. С нами ваш полёт превратится в сказку"

Так гласила покосившаяся вывеска перед дирижаблем, на который привёл меня Кот.

Добраться до дворца можно было и на телеге, но времени на дальнюю дорогу у нас не было, от того приходилось идти на крайние меры.

Как для меня- слишком крайние.

Я летала на самолёте один раз за всю жизнь. Один раз, и больше поклялась не ступать на борт того, что поднимет меня в воздух. Так страшно, как тогда, мне не было ни разу, до сегодняшнего момента.

Летучий корабль представлял из себя наспех сколоченную лодку, не внушающую никакого доверия. Парус покосился, гвозди торчали в разные стороны, жуткий скрип вообще заставил содрогнуться всем телом.

— Я сюда не залезу.

— Это самый надёжный транспорт в округе, — заверил меня блюдечко, которое я везла с собой в сумке на случай интеллектуальных конкурсов, — Ни одного летального исхода.

— В смысле? То есть эта посуда падала, но никого не убила?!

— Как дал бы тебе по фарфоровому темечку. Ты что болтаешь?!- Кот погрузилась кулаком сумке, а потом ласково посмотрел на меня, — Всё будет в порядке, это зачарованный кораблик. Точно не упадёт.

Слова мохнатого немного успокоили. Я собрала волю в кулак, ступила на борт, и корабль тут же взмыл в небо.

— Только нас и ждали, — вынес вердикт Кот и, пошатываясь, направился заниматься места.

В летающей посудине было оборудовано несколько деревянных скамеек прям на палубе. И все они пустовали. Пассажиры предпочитали стоять у невысокого ограждения и любоваться открывающимися видами. Кот сказал, нам лететь не больше часа, так что такой "комфорт" мы сочли приемлемым. Так я думала, пока не опустила пятую точку на пассажирское место. Всё бы ничего, но корабль трясло и подбрасывало, а в совокупности с жёстким сиденьем находиться на борту было просто невыносимо. Я взвыла через пятнадцать минут, Кот ещё раньше перебрался ко мне на колени. Блюдце позвякивал в сумке, но молчал.

— Вы не предупреждали, что будет таааак круто.

Я зло смотрела на Кота, он старательно отводил глазки. Теперь понятно, почему скамейки пустовали.

— А мы и не знали. Сами первый раз летим, — ответил Блюдце из сумки.

— Откуда тогда знаешь, что этот корабль- самый безопасный транспорт?

— В газете читал.

— Какой молодец. Читал он, — пробурчала я, зло посматривая то на сумку, то на Кота, — В следующий раз, когда решишь довериться газетёнке, вспомни наше путешествие.

Всё, терпеть больше не было сил. Я подскочила, и пересилив страх подошла к перилам. По велению судьбы именно в этот момент корабль налетел на воздушную кочку, и я чуть было не полетела за борт. Крик ужаса застрял в горле не успев вырваться наружу. Если бы не вовремя подоспевшие чьи-то руки, мои останки можно было бы соскребать с земли.

— Вы весьма неосторожны, красавица.

Возле уха раздался тихий шёпот, а мою талию слегка сжала чужая рука, поддерживая от качки. Я на дрожащих ногах развернулась к спасителю и вздрогнула, увидев исполосованное когтями лицо. Да, сильно Кот его потрепал, даже жалко, такую мордашку испортили.

— Не нравится мой вид? — зло улыбнулся знакомый мужчина, — Вам спасибо, услужили. Хорошо ещё, что у ведьмаков отличная регенерация. Представляете, что со мной было вчера?

Я не представляла, да и не хотела.

— Руки прочь, извращенец! — воскликнула ущемлённая ведьма и сбросила загребушую лапу ведьмака. Стоять на палубе стало в разы сложнее, — И прекратите издеваться! Никакая я не красавица.

— Не знаю, что на вас за заклятие, но оно на меня не действует. Так что, смею заметить, вы- красавица.

Щеки обдало жаром. Я быстро отвернулась, не желая показывать мужчине собственное смущение и уткнулась в горизонт. Страх полёта уступил страху перед мстью ведьмака, стоявшего за спиной.

— Можете не волноваться, я не охочусь за невинными красавицам.

— Это вы можете не волноваться, — бросила я с ухмылкой, — Раз мы ПОКА не враги, значит ваше лицо больше не пострадает.

Ведьмак скривился, а потом громко захохотал, да так, что на нас стали коситься все пассажиры.

— Как вас зовут, опасная вы моя?

В разговор решил вмешаться Кот, до сих пор прятавшийся у меня под юбкой.

— Не говори ему ничего, Василиса! Не дождётся он наших откровений.

— Ты сам сказал, бестолочь! — обречённо вздохнул Блюдце. Кот на секунду задумался, потом шлёпнул себя по лбу и, надувшись, отвернулся.

— Василиса значит, — протянул ведьмак, смакуя моё имя на языке, — Рад знакомству.

— А вас как звать? — как можно непринуждённо поинтересовалась я.

— Демьян.

— Как демон, — озвучила я мысли в слух.

— Может быть, — лукаво подмигнул ведьмак, не сводя с меня пристального взгляда.

Ещё пару минут мы играли в гляделки, а потом случилось то, чего я боялась больше всего. Эта жалкая посудина начала стремительно падать вниз.

Наступила настоящая паника, люди кричали, суеились, старались ухватиться за всё, что более-менее выглядело крепким. Я вцепилась в перила и с ужасом смотрела, как мы летим в пропасть, на свидание к неизбежной кончине. Кот цеплялся за меня когтями, но боли я не чувствовала. Ужаса застыл и в глазах, и в горле, парализуя конечности.

— Скажи, что просишь меня о помощи, — раздалось где-то сверху, но оторвать глаз от близящейся бездны я была не в силах.

— Попроси о помощи!

Крепкие ладони развернули моё лицо к себе, и я утонула в чёрных колдовских глазах. Зрачки дрожали, то ли от злости, то ли от возбуждения.

— Пожалуйста, — прошептала я, — Я прошу, спаси нас.

Ведмак кивнул, руны на его запястьях всего на секунду засветились золотом, и он исчез, словно дурной сон. Но корабль продолжал падать, а я наконец нашла в себе силы на крик. Корабль резко дал вправо, борт покосился, несколько человек выбросило наружу. От этого мой крик стал ещё громче, в глазах стояли слёзы.

— Иди сюда- меня обхватили крепкие руки, и я прижалась к тёплому и твёрдому телу. В нос ударил запах крови и пота.

— Сейчас будем прыгать. Приготовься.

Я без лишних разговоров крепче вцепилась в чёрную одежду ведьмака, но тут на задворках сознания поняла, что мою руку больше никто не царапает. Я судорожно начала оглядываться и нашла мохнатого под лавкой, трясущегося от страха.

— Кота! ВОЗЬМИ КОТА!!!

Ведьмак посмотрел в сторону, куда я показывала и решительно ответил: "Нет" Я начала вырываться из кольца рук, глотая слёзы:

— Я никуда не пойду без него! Отпусти.

Он выругался на непонятном мне языке, одной рукой продолжал поддерживать, а другой рывком вытянул Кота из укрытия. Затем, не давая опомниться, вытолкнул обоих за борт.

Мы визжали громче, чем сирена, извещающая о воздушной атаке, благо длился полёт не долго. Раз, и мы стоим на полянке, крепко чувствуя землю под ногами. Кот спрыгнул с моих рук и принялся целовать грязь. Я бы к нему присоединилась, если б не шок от только что пережитого приключения. Рядом спикировал ведьмак, грациозно приземлившись на ноги. Его глаза походили на два окна в бездну, от чего общий вид был ещё более устрашающий.

— Ты спас нам жизнь! Молодец ты наш золотой! Герой, наш герой!!!- Кот забрался на Демьяна и верещал ему на ухо. Тот всеми силами пытался унять благодарность спасенного, но получалось только хуже.

— Кот, прекрати. Я сняла товарища со спасителя и посмотрела Ведьмаку в глаза. — Спасибо.

Руны на его руках снова вспыхнули золотом. Он нахмурился, с удивлением посмотрел сперва на меня, за тем на собственные руны, развернулся и скрылся в тени деревьев, оставив меня в недоумении.

— Я что-то не так сказала?

— Да кто ж их разберёт.

Кот пожал плечами и полез в сумку, проверять блюдечко.

— Вот блин. Целое, — раздосадовался мохнатый, ощутив друга. На блюдечке и вправду не было ни одного скола, не зря я перед дорогой завернули его в несколько тряпок, на всякий случай.

— Больше, никаких полетов! — изрекла я и грозно посмотрела на обоих, — И никаких газет!

Кот замотал головой и убрал Блюдце обратно в рюкзак. Мы сели у ближайшего дерева, перевести дух. Как-то сложно было стоять на дрожащих ногах и одновременно бороться с паникой от пережитого приключения.

— И как нам теперь добраться до места? — успокоившись, спросила я.

— Можно на своих двоих. Тут не далеко, — подал голос

блюдечко, — До заката должны успеть. Мы с Котом сошлись на этом безопасном варианте и потопали пешочком, покидая шокированную толпу и обломки "безопасного" корабля.

Демьян стоял неподалеку, наблюдал за ведьмой и никак не мог понять, что произошло.

План был прост и должен был сработать безотказно. Демьян устроил иллюзию крушения корабля, потратил не мало сил, вынудил попросить о помощи, и взамен мог требовать, что угодно. Всем известно, сделки с ведьмаками нужно заключать очень осторожно, если не обговорить условия заранее, в качестве оплаты ведьмак может забрать всё, что пожелает. Иномирной ведьме явно невдомек здешние правила, вот Демьян и хотел в нужный час обманом забрать право на Лес, но вместо положенного долга, её короткое "спасибо" ведьмачья сущность приняла, как оплату.

Не может быть, чтобы ведьма как-то обхитрила магию долга. Ведьмаки веками заключали такие сделки, и осечек не было ни разу. Что же с этой ведьмой не так? И заклятье на ней странное, словно рябит. То, что Лес делал из своих ведьм старух, ему было известно давно, но никогда раньше Демьяну не удавалось увидеть истинный облик ведьмы, до прохождения испытаний.

В голове созрел новый план. Мужчина ещё раз глянул на Василису, стремительно превращавшуюся в его головную боль, развернулся и скрылся из виду.

Глава 8

До дворца мы добрались за пару часов. Ноги гудели от длительной прогулки, руки от утяжелителя в виде уставшего Кота. Увидев дворец, мы почти визжали от восторга.

— Наконец!

Возле главных ворот стояла стража. Мы подошли и попросили пройти, за что не удосужились даже взгляда.

Да как вы смеете! Мы свита царевны Лягушки. Вам что, нужен политический конфликт?!- всплыл Котик, так, что я даже вздрогнула. Его шерсть встала дыбом, глаза нехорошо сверкнули.

Решимость охранников тоже пошатнулась, они начали переглядываться, ища поддержки друг у друга.

— Зовите царевну, раз нам не верите! — продолжал Кот. Мы с Блюдцем предпочитали помалкивать в сторонке.

Один из охранников что-то шепнул другому и скрылся за воротами. Второй остался с нами и сделал шаг в сторону от Кота, якобы занимая место по середине входа, но я уверена, он просто решил держаться подальше.

Через несколько минут вернулся второй, а следом вышла наша квакушка. Выглядела она ещё хуже, чем раньше. Обилие рюш и оборок делали её похожей на кукольный принцессу, но лицо все ещё оставалось жабым, поэтому казалось, что прекрасную царевну превратили в ужасного монстра и

не замечает этого только она.

— Хвала болоту, вы приехали! — обрадовалась Лягушка и полезла обниматься. Я ужаснулся происходящему и непроизвольно выставила руку вперёд.

— Сперва дела, потом нежности, — лягнула я в оправдание и сделала серьёзный вид.

Лягушка, соглашаясь, замотала головой и прошла во дворец. Следом пропустили и нас.

— Уже известно, какие будут испытания? — сразу вступил в разговор Кот.

— Пока нет, объявят на закате. Царь собирает невесток в своих покоях.

Мимо нас мелькали коридоры царского дворца. Я даже не успела разглядеть убранство, поспевая за быстрым шагом Лягушки. Но по первому впечатлению, жениха себе наша знакомая выбрала не бедствующего.

— Вам сюда, — Она толкнула простую дубовую дверь, и мы оказались в крохотной комнатке без окна с одной кроватью, — Ваши покои.

— Как ... мило.

— Я подумала, что вам будет комфортней в привычной обстановке, нежели в богато украшенных палатах. Хотя, мой принц, предлагал устроить вас в шикарных комнатах, я еле уговорила его передумать.

Скрип моих зубов слышали на другой стороне царства. Кот ущипнул меня за мягкое место, приводя в чувства. Доб-

рые дела, это чудесно, но, если нам недоплатили, я попробую свое неудачное заклинание левитации на Жабе.

— Спасибо. Весьма мило с твоей стороны, — выдавила из себя я и зашла внутрь.

— Зайду после заката, рассказать про испытание, — вместо прощания бросила Лягушка и вышла, оставив нас "наслаждаться" комнатой.

Я решила прилечь и отдохнуть от похода, пока все равно нечем было заняться, а проснулась спустя пару часов от странного ощущения. Протерла глаза и поняла, что тело привычно не ломит, руки больше не грубые, а язык ощупывает ровные зубы. Хоть бы это был не сон. Я вскочила с кровати, жамкая свое лицо. Кот и Блюдце мирно спали, и будить их было бы бесчеловечно, особенно если всё происходящее лишь мне померещилось. Вместо этого, уповая на чудо, я выскочила из комнаты и побрела по дворцу в поисках зеркала.

Передвигалась осторожно, не желая нарваться на неприятности, но они поджидали прямо за углом в виде уже знакомого царевича. Юноша стоял, опершись на стену и грустно смотрел в окно. Был шанс улизнуть, пока царевич не заметил, но он растворился, когда одна неуклюжая особа, отходя назад, задела висевшую на стене картину и рухнула вместе с ней. Фиаско.

Принц подбежал, чтобы помочь.

— Добрый вечер, красна девица, — царевич поднял меня, а затем повесил картину на прежнее место.

— Добрый вечер, — поклонилась я до пола, как учил Кот и покорно опустила глаза.

Юноша с интересом разглядывал моё лицо, что укрепляло надежду. Неужели, правда, я больше не старуха?

— Что вы здесь делаете в столь поздний час?

Задумавшись, я и не заметила, что царевич всё ещё на меня смотрит. Внимательно так, словно уже видел меня раньше, а теперь пытается разглядеть получше. И глаза у него очень знакомые, только не могу понять откуда. Нет, ну глупости, не может такого быть, я его впервые так близко вижу.

— Я всего лишь искала зеркало, чтобы ... — запнулась и вновь опустила глаза в пол. Не рассказывать же царевичу, что ещё недавно я выглядела как девяностолетняя развалина. Царевич грустно улыбнулся и шёпотом произнес:

— Незачем искать, смею вас заверить, выглядите прекрасно.

Юноша тяжело вздохнул, а затем вновь устремил взгляд в окно, словно хотел бы оказаться где-то там, за пределами дворца.

— Очень жаль, что моя стрела попала не к вам, — тихо шепнул он, больше себе, чем мне, но тут же, осознав свою несдержанность, поклонился и скрылся в тьме коридора, оставляя меня в одиночестве.

Сердце сжалось от сожаления. Было очень стыдно, что бедный парень обречён на такую участь из-за меня. Глупо было доверять судьбу стреле, на что он надеялся, о чём ду-

мал? Может, если не лягушка, то стрела бы вообще попала непонятно к кому. А может...

— Гляжу, чары спали, — раздался хриплый шепот у меня над ухом, — Без помех ты ещё симпатичнее.

Я с криком отскочила и судорожно ударила рукой наотмашь. Оказалось- прямо в цель. Ведьмак стоял с прижатой к щеке рукой и зло сверкал глазами.

— Мамочка родная, нельзя так пугать! — вновь повысила голос я, стараясь унять дрожь в коленях.

— Какого хрена вы с куском шерсти вечно покушаетесь на мое лицо?

— Ты сам виноват.

Сказала и тут же пожалела. Перед глазами сразу возникли сцены из историй Кота и блюда, про то, как ведьмаки истребили ведьм, и сердце тронул страх. Зачем он здесь? Не за моей ли головой охотится? Но ведьмак не выглядел агрессивно. Скорее наоборот, слишком спокойно и холоднокровно.

— Доброй ночи- рыкнул он и, развернувшись, зашагал в том направлении, откуда пришла я.

— А что ты здесь делаешь? — набравшись смелости, крикнула я ему в спину.

Ответа не последовало, ведьмак скрылся в ночной пелене, оставив меня одну. Я решила не продолжать поиски и вернуться в комнату, где меня встретили с немалым удивлением на лицах.

— Кто вы, девушка? Здесь частная территории, проход посторонним воспрещен.

— Не смешно, Кот, — бросила я и села за маленький стол. После неудачной встречи с ведьмаком настроение упало. Не спасало даже чудесное преображение и вкусно пахнущие свежие пирожки, видимо, появившиеся после моего ухода.

— Василиса?!- в один голос спросили мои спутники. Удивление на их лицах застыло маской шока.

— Да, это я. Точнее я до того, как вы испортили мою внешность.

Кот хмыкнул и обошёл меня со всех сторон, не забыв потыкать коготком, для верности.

— А ничего, симпатичная. Теперь я понимаю, почему ты устроила истерику в первый день.

— Где ты была? — встрял блюдечко, голос его звучал озабоченно, — Тебе лучше не светиться в настоящем облике.

— Недалеко. Искала зеркало, но встретила кое-кого.

— Кого? — хором спросили помощники. Кот с любопытством, Блюдце настороженно.

— Сперва принца, — я вспомнила грустного юношу, смотрящего в даль обреченным взглядом, и сердце вновь сжалось, — Он был очень расстроен. Мне стало так стыдно.

— Не переживай. Может их брак будет не таким плохим, — подбодрил Кот. Кажется, он правда верил в то, что говорил, — В конце концов она его любит.

— А потом? — сменил тему Блюдце.

— Что потом? — растерялась я, представляя, что будет "потом" у жабы и принца. И это «потом» не казалось мне светлым.

— Ты сказала "сперва" принца. А "потом"?

— Потом- Демьяна, — неохотно выдавила я.

— Это ведьмак, который спас нас? — уточнил хвостатый. Он, видимо, проголодался, потому что решил продолжить общение, уплетая пирожки. Причём с такой скоростью, что мне, казалось, он их даже не жуёт.

— Да.

— Нужно быть с ним осторожней. Он слишком часто оказывается рядом.

Я кивнула, соглашаясь с Блюдцем. После историй про ведьм, встречать ведьмаков мне не хотелось абсолютно. Ни хороших, ни плохих.

— А к нам жаба заходила. Передала первое задание, — после долгой паузы вставил Кот, расправившись с ужином.

— И что нужно сделать?

— Ничего особенного, — будничным тоном сообщил мохнатый, — Соткать рубаху царю до завтрашнего утра.

— И ты так спокойно об этом говоришь? Как мы это делаем? Я шить не умею.

Блюдце тоже не выглядел встревоженным. Возникло ощущение, что у них давно готов план, и только я нахожусь в неведении.

— Ну ты же ведьма. Пора научиться колдовать.

— В прошлый раз это закончилось разбитым окном и упавшим в грязь самомнением.

— А в этот раз мы все сделаем по науке. Открывай первую главу.

Глава 9

Демьян был хорош в облике принца, а как сыграл, надо же, ведьма и не почувяла обмана. Настоящий-то принц лежит у себя в покоях да горе заливает медовухой. После такого спектакля она точно должна пожалеть бедолагу, и тогда первое испытание справедливости будет зачтено. Из года в год он проделывал похожие трюки, помогая таким же ведьмам, лишь бы те стали пригодны Кощею.

Но с этой было всё по-другому. Не зная от чего, закончив свою игру, Демьян решил показаться ей в настоящем облике. Может причиной послужила симпатичная мордашка, без чар ставшая ещё привлекательнее, или взгляд, которым она смотрела на принца, словно он был эталоном её девичьих грез. Не до конца осознав мотив, сейчас, потирая ушибленную щеку, он злился на себя за проявление слабости. Нужно было просто сыграть роль и уйти, глупо было возвращаться. Больше такого не повторится.

На рассвете всех гостей созвали в царские покои, смотреть, как невестки справились с заданием. Я не спала всю ночь, колдуя под руководством помощников. И у меня получилось!

Оказалось, бытовые заклинание не такие уж и сложные. Мы соткали прелестную рубаху. Пару ниток, все же торчало,

но выглядела она, на мой взгляд, просто потрясающе. Надо будет и себе такую сшить.

В царских палатах мы наконец увидели других претенденток на руки царевичей. Что сказать, наш- самый невезучий. Остальные девушки были просто красавицы, личики белые, волосы чёрные, щёчки с румянцем. И одеты со вкусом, не по-царски, но и не простушки. Выбывается из стройного ряда только наша конкурсантка. Нарядившись в алый сарафан, она гордо держала в руках мою рубаху и подмигивала полуживому принцу. На паренька я старалась не смотреть. Пусть утром заклятие снова испортило мою внешность, но встречаться с ним глазами после ночной прогулки, просто не было сил.

— И так. Посмотрим, что приготовили мои невестки.

Девушки поочерёдно подносили дары царю.

Первая вручила царю расшитую золотыми нитями белоснежную рубаху.

— Хороша, рубаха! В такой не стыдно и гостей иноземных привечать.

Теперь уже моё творение не казалось таким бесподобный. Настроение поползло вниз.

Следующей поднесла свой дар вторая невестка. В её руках красовалась черная рубаха с серебряными нитями.

— Хороша рубаха! В такой не стыдно и самому к гостям знатный наведаться.

Ну а следом зашагала наша красавица. Я уже вжала голову

в плечи, не желая, чтобы все вокруг знали, кто был творцом её дара.

— Что ж, — царь покрутил наше тканное изделие и недовольно поморщился, — Какова невеста- такова и рубаха.

Царевич заметно оживился. В его потухших глазах блеснула искра надежды, но следующие слова царя вновь обречённо склонили юную голову.

— Всё невестки справились с задачей. Молодцы! Но пора объявить следующее.

Толпа затихла, ожидая слов царя. По залу прокатилось волнение вперемешку с предвкушением. Невесты нервно грызли ногти. Ну не все, конечно, только наша. И вот, момент истины. Ииии... Каравай!?

Этот отбор явно не заточен под современную женщину. Или по крайней мере под меня, ибо остальные девушки заданию обрадовались, даже чересчур. А я в жизни ничего не пекла. У меня в квартире даже духовки нет! И что прикажете теперь делать? Лягушка то явно в выпечке не больше меня преуспела.

— Пирог тоже наколдуем? — с надеждой шепнула я Коту, когда все гости стали разбредаться по своим покоям. Но тот отрицательно мотнул головой, развеяв последнюю надежду.

— Тут придётся поработать руками.

— Надеюсь, ты умеешь это делать. Потому что я в караваях полный ноль.

Кот остановился и недовольно на меня посмотрел.

— И кто тебя такую замуж возьмёт? Неумёху. Ни заштопать, ни состряпать.

— Ну знаешь ли, — я сердито надула губы.

— Знаю. Никто не возьмёт. Так в девках и останешься.

От возмущения я покраснела. Надо же, меня отчитывает Кот. А главное, за что? За то, что не могу испечь долбанную булку?!

— Женщина, это не прислуга. Я свободный человек и не обязана обслуживать мужчину!

— Кто ж тебе мешает человеком быть? Но поесть себе приготовить и рубаху залатать любой должен уметь. Я вот Кот, и то умею.

Мой запал резко стух. Мохнатый ведь прав, оказавшись в другом мире, я поняла, как не приспособлена к этой жизни. Комфорт города приучил людей к тому, что всё можно купить. И рубаху, и каравай. А вот уметь из простого сделать сложное мы как-то разучились. Или считаем, что это простая трата времени. Тёплая лапа легла мне на ладонь, когда мы практически оказались возле дворцовой кухни.

— Ладно, не бойсь, я всё состряпаю. А ты поможешь.

Мы зашли в просторную кухню, где множество поваров бегали с места на место, таща за собой тяжёлые ящики или огромные кастрюли. Вокруг кипела работа, в прямом и переносном смысле.

Один из поварят подбежал к нам и жестом велел следовать за ним. Он отвёл нас в дальний угол, выделил рабочее место

и показал, где лежат продукты. Большого и не требовалось. Кот взял всё под свой контроль, завязал фартук на себе, затем помог мне. С караваем мы провозились пол вечера, но результат радовал глаз. Румяный, ароматный, он одним своим видом приносил мне столько удовольствия, что я готова была сама его съесть. С такими заданиями я скоро стану образцовой хозяйкой. И Кот похвалил, сказав, что может быть я и не безнадёжна.

Укутав румяный хлебушек в рушник, мы отдали его квакушке и, уставшие, по утру поплелись в тронный зал. Народ уже потихоньку собирался, готовясь вновь оценить дары невест.

В этот раз наша претендентка выступала первой. Царь похвалил наш каравай, приказав раздать по кусочку каждому из собравшихся. Дар второй невестки особо монарха не впечатлил. Он скривился от первого укуса и решил, что такому караваю не место на царском столе. Третья же невеста преподнесла царю пирог небывалой красоты. Украшенный цветами и листьями из теста, каравай больше походил на скульптуру, нежели на то, что положено есть. На вкус, конечно же, он тоже был восхитительный, от чего царь пришёл в восторг.

— И в этот раз почти все мои невестки справились с задачей превосходно. Осталось лишь проверить, ладно ли они умеют веселиться. Наградим невестушек за старания и устроим пир, на котором официально будет объявлено о помолвке моих сыновей!

Раздались аплодисменты. Царевич, бледный, как мел, пошатнулся и с трудом оторвал глаза от своих сапог. Я хотела ему помочь, но могу ли? Душа разрывалась от противоречивых желаний.

Мы с Котом рухнули в постель, как только добрались до своей конуры. Мысль о том, что мы поступаем неправильно, терзала мои мысли, но лишь до того, как голова опустилась на подушку. Закрыв глаза, я уже знала, как должна буду поступить.

Глава 10

Пир начался после заката. Мы долго спорили, стоит ли мне туда идти, ведь заклятие облика вновь спало, и я выглядела, как раньше. Путём долгих уговоров, удалось убедить помощников, что ничего опасного не произойдёт, и я могу выйти в свет. Тем более, мне до жути хотелось посмотреть, как же проходят эти самые пиры, где музыка, танцы, наряды.

Так как бытовая магия теперь была по плечу, я под приглядом блюдца сумела соорудить более-менее пристойный наряд, и теперь кружилась в ярко зелёном сарафане, любуясь узором по кромке юбки.

Был у моего похода на пир ещё один смысл. О нём я решила умолчать, не зная, как отреагируют остальные.

В зал мы зашли под песнь балалайки. Кто-то уже задорно отплясывал в кругу, размахивая платочками. Царь сидел на троне, подле него стояли трое сыновей, все нарядные, в расшитых золотом кафтанах. Двое из них улыбались, третий смиренно ждал своей участи.

Было поразительно, как музыка, атмосфера и танцы стремились захватить моё настроение. Гости были разодеты по случаю, я же выглядела, как простушка, случайно попавшая в приличное общество, но плевать. Праздник был, что надо: столы ломились от яств, мед тек ручьями, гости веселились и танцевали, я бы даже покружилась в хороводе, но царь встал

и хлопнув в ладоши, призвал всех к тишине. В миг веселье улетучилось, нужно было собраться, решалась судьба человека.

— Гости дороги, я рад объявить, что сегодня мы с вами станем свидетелями исполнения давнейшего ритуала. Когда наш род пришёл к власти, мой пра-пра-прадед выпустил свою первую стрелу, отыскав себе невесту и положив начало давней традиции. Помня о предках и почитая их завет, все мужчины семьи стали прибегать к тому же способу.

Я фыркнула, е сдержалась. Ну глупость, ей богу. Избегать надо такие традиции, вон, царевич еле дышит.

— Мои сыновья, — царь с гордостью кивнул царевичам, — Смогли отыскать трёх, — монарх замялся, — Достойных кандидаток, которых я с радостью сегодня, при всех вас могу назвать дочерьями.

Толпа одобрительно загудела, невесты засуетились, Ква-кушка даже подпрыгнула от счастья, а я незаметно протиснулась ближе к трону.

— Что ты задумала?!- зашипел Кот, почуяв неладное.

Я не ответила, лишь дождалась, когда к царю подойдут три невесты и ринулась вперёд.

— Стойте! — крикнула, виляя сквозь толпу. Кот тащил меня обратно, но я была сильнее, и полна решимости. — Вас обманули! Стрела не настоящая.

— Кто вы? — изумился царь, высокомерно вздернув подбородок.

— Стражники преградили мне путь, нацелив в грудь копья. Мило, об охране я как-то не подумала.

— Это неважно. Главное - я знаю правду.

Гости тихо перешептывались, царевичи тоже. Квакушка сверлила меня ненавидящим взглядом и буквально на глазах становилась пунцовой.

— Посмотри на свою стрелу внимательнее, добрый молодец, — обратилась я к младшему царевичу, надеясь, что мне не вспарят брюхо прямо здесь. В глазах юноши блеснуло непонимание, следом появились признаки мыслительного процесса и спустя пять мучительных минут, он вскинул голову и громок приказал:

— Принесите стрелы!

Внесли три стрелы, покоившиеся на бархатных подушечках. Толпа изумленно ахнула, когда их взору предстала картина, которой не ожидала даже я. Все три стрелы были совершенно разные. Как так?

Одного взгляда на невест хватило, чтобы понять - не только квакушка промышляла обманом. Ни одна из невест в действительности не ловила стрелу, а царевичи даже не потрудились проверить.

«Подлог! Обман! Всех на дыбу!» скандировала толпа, и я решила, что пора делать ноги. Но далеко сбежать мне не дали, запястье обхватила крепкая рука и дернула на себя. Опешив, я развернулась и встретилась нос к носу с младшим царевичем.

— Теперь ты станешь моей женой? — с придыханием воскликнул тот.

Я замотала головой, и постаралась освободиться, но он держал крепко.

— Нет, нет. Уверена, ты найдёшь девушку получше, если поищешь сам, а не доверишься случайности.

Завидя нас с царевичем, лягушка окончательно вышла из себя.

— Это всё не клевета! — воскликнула бывшая счастливая невеста и, подобрав юбки, выскочила вперед, тыкая в меня пальцем, — Она ведьма, пробралась во дворец, чтобы околдовать принца и женить на себе.

Царь хмыкнул, сдвинул брови, оглядел творящийся беспорядок и спокойно произнес:

— Взять её.

— Что? — испуганно вытаращилась я на подступающую стражу. В груди как-то резко стало тесно от страха. Люди расступались, давая солдатам подобраться ближе, бежать не получалось, вырваться из крепких тисков тоже.

— Отец, не нужно, — воскликнул царевич, — Она ведь спасла меня, раскрыла обман.

— Мы всё выясним, сынок, а пока пусть посидит под замком.

Всё вокруг заволокло черной мглой. Она обрела форму человека, крепко держащего меня за талию и нагло ухмыляющегося.

— Вижу, стоит оставить тебя на мгновение, и ты влипаешь в неприятности. Помочь?

— Да, было бы не плохо, — я крепче прижалась к ведьмаку, решив, что, если выбирать между двух зол, ему я доверяю больше, как никак, уже знакомы.

— Попроси, — ухмыльнулся ведьмак, и в его глазах загорелся зловещий огонь предвкушения. Я вздрогнула, но произнесла:

— Я прошу тебя, спаси нас, — и подумав, добавила, — Снова.

Со всех сторон на нас ринулись солдаты, их мечи блестели в свете торжественный свечей, заставляя ужаснуться происходящему, но долго это не продлилось. Татуировки Демьяна засветились золотом, и не успела я опомниться, как всё вокруг сожрал непроглядный дым. Он щипал нос и горло, так что становилось невозможно дышать. Я зажмурилась и не успела понять, когда ласковый шёпот нежно коснулся моего уха.

— Беги, ведьмочка.

И я вновь бежала. Бежала со всех ног туда, где помнила, должен быть выход. На пути попадались люди, но я отскакивала от них, как от прокаженных, пробираясь к заветной двери. Другой возможности не будет, а выходить замуж за принца или лишиться головы ой как не хотелось. Одумавшись у самого выхода, я затормозила и во всё горло заорала:

— Кот, сюда!

Хвостатый тут же оказался рядом, схватил меня за руку и потащил прочь. Я успела разглядеть среди черноты образ человека, чьими руками был посеян хаос. Он смотрел не отрываясь, прожигая насквозь и от такого пристального и серьезного взгляда на моём горле словно сомкнулась пара рук.

— Спасибо! — крикнула я ведьмаку, и его руны вновь засветились.

— Быстрее, уходим! — проурчал пушистый, отвлекая меня от пышущих злобой глаз, и потянул прочь. Мы больше не оборачивались, бежали среди толпы, молясь не стать жертвами добрых дел.

Глава 11

По взмаху руки дым растаял, словно и не было в зале черным черно. Люди лежали друг на друге, барахтались, извивались, как черви, стараясь наконец вернуться на ноги. Стража глупо озиралась по сторонам, ища ведьму.

— Она сбежала- голосил царь, — Ты за это заплатишь, ведьмак!

Юный принц схватился за свой меч и неуверенно поднял его обеими руками. Демьян не обратил на мальчишку никакого внимания. Он, не отрывая глаз, следил за дверью, сквозь которую выбежала его добыча. Магия уже дважды дала сбой, уму не постижимо.

По щелчку, всё оружие, что у принца, что у охранников, взмыло вверх. Один служивый, не желавший расставаться с копьем, подлетел вместе с ним.

Не глядя по сторонам, Демьян вышел прочь, чувствуя нарастающий интерес, к ведьме, сумевшей дважды оставить его ни с чем.

Дома мы были к обеду следующего дня. Обратный путь решили проделать на телеге, больше не доверяя местному воздушному транспорту. Хотя и на телеге было не без приключений. Видимо, после крушения доверие к ООО "Летучий Корабль" растаяло не только у нас. Толпы людей стре-

мились выкупить места в телегах и стояли в бешеных очередях. Благо, среди нас была одна вредная и уставшая ведьмочка, которая нагло своровала билеты у двух неприятных мужиков. Да, не хорошо, но мне очень хотелось попасть в избушку и забыть это приключение, как страшный сон.

Дом встретил нас запустением. За пару дней здесь стало неуютно, сыро и пыльно. Мы с Котом первым делом решили вернуть жизнь в нашу обитель и привести её в порядок.

— Покушать бы, со вчерашнего дня во рту ни крошки, — захныкала я, после легкой уборки и уличного душа.

— Давайте самобранку расстелем?

— У нас и такое имеется?

Кот хмыкнул и достал помятую скатерку, стряхнул пыль и расстелил на стол. Только ткань коснулась поверхности, как на всю избу загремело злобное:

— Да твою ж мать! Чего надо?

Такой отборный мат я не слышала даже в песнях реперов. Уоу, и как фелигранно.

— А я все голову ломала, почему "самобранка". Теперь понятно.

Скатерка услышала и завелась пуще прежнего.

— Че то не нравится? Понаехали здесь, ещё права качают. Ишь!

— Не нужно грубить, я просто ...

— Просто, просто. Всё вы просто, прошмандовки. Шастают тут одна за другой и учить меня начинают. А я антиква-

риат! Ценная вещь, а не подстилка, как некоторые.

Я схватила нож со стола и приставила к скатерти. Сама испугалась такой реакции, но в голове будто что-то сломалось, и я, не помня себя от злости прошептала:

— А теперь, давай ка мы с тобой побеседуем по-другому, — я надавила ножом и проделали маленькую дырочку, — Не люблю, когда мне хамят.

— Ладно, ладно. Поняла я, — сконфужено залепетала ткань. Видимо моё оружие хорошо действовало на укрощение строптивых волшебных предметов.

— То-то же, — мило улыбнулась я, — Теперь сваргань нам стол, да поживее!

Через минуту на серовой скатерти уже стояли щи, котелок с гречневой кашей, щедро сдобренной маслом и ароматно пахнущие пирожки.

— Кушайте, не обляпайтесь, — расстроенно буркнул скатерть и затихла.

Я села за стол и наложила себе гору каши. Голодный желудок взвыл от предвкушения.

— Зря ты так. Она хорошая. Просто чужаков не сразу привлекает, — сказал Кот, усаживаясь за стол. Он был немного напуган и расстроен моей выходкой, поэтому старательно отводил взгляд.

Мне и самой стало стыдно за свою грубость. Эти дни были полны на эмоции, и я просто сорвалась на первом попавшемся. Страх, усталость и переживания скопились в камень

и тянули вниз, не давая нормально вздохнуть.

С этим нужно что-то делать. Но сперва, чтобы загладить вину, я решила после обеда постирать скатерку в речушке и заштопать дыры. Ей такая процедура не очень понравилась, но больше оскорблений не было, только ворчание. После стирки я села штопать. Получилось изрядно вон плохо, о чем мне непременно сообщила новая обладательница кри-вых стежков.

— Ты рукожопая, что ли? — вздохнула скатерть.

— Нет. Я просто не умею вести хозяйство.

— Оно и видно. С такой ведьмой туго нам придётся.

— Ничего, я здесь ненадолго. Скоро избавьтесь от меня.

Скатерть не ответила и это меня смутило. Я ждала ликования или фразы "вали поскорее", но в ответ ничего.

Закончив с иглой, решила прилечь, но сперва растопить печь. Запах сырости не давал спокойно вздохнуть. Памятуя про заветную главу с инструкцией, я заведомо её проигнорировала и решила пойти по простому пути:

— Кот. Как печь топить? — крикнула я пушистому. Он лениво открыл один глаз и брякнул:

— Магией. Пошли волшебный импульс, она и загорится.

— Ещё б я знала, как это сделать.

Я зажмурилась и представила, как по руке бежит электрический разряд, проходит от плеча до запястья и покидает пальцы. Где-то в углу раздался смешок, думаю это скатерть. Открыла один глаз и не удивилась. Огонь не горел.

— Это посложнее бытовых заклинаний, — зевая сообщил Кот, -Нужно будет подучиться.

Снова расстроившись из-за своей бездарности, я легла спать. Завтра же приступлю к штудированию учебника.

Глава 12

Мне снился сон. Немного странный, мыльный, потускневший. Я шла по лесу и кого-то искала. Я настоящая понятия не имела, что ищу, но та я чувствовала, что искомое близко, и с нетерпением ускорила шаг.

Вдруг, сильные руки подхватили меня поперек талии и оторвали от земли, я взвизгнула, но во сне крик превратился в безудержный смех счастья, и волна нежности окатила ту меня.

— Я ждал тебя, Забава. Думал, не придешь, — прошептали мне в шею, так что даже по настоящей мне потекли мурашки. Голос сильный, волнующий, и действовал на ту меня, как опьяняющий дурман. Странный сон.

— Так вот она, я. Обещала и пришла, — губы шевелились мои, но голос чужой. Сомнений не осталось, это не просто сон, это нечто-то большее.

Незнакомец повернул меня к себе, и я нос к носу оказалась с красивым блондином, немного худощавым для своего роста, но жилистым и крепким. Его глаза светились чернотой, но меня это не пугало, наоборот, притягивало. Точнее не меня, а ту, чей сон или воспоминание я видела. Блондин провел холодной ладонью по щеке, нежно коснулся подбородка, губ, спустился к шее и притянул ближе.

— погоди, — я немного отстранилась, зная, куда приве-

дут нас такие объятия, — Мне нужно кое-что тебе сказать.

Блондин отстранился, лукаво улыбаясь и кивнул, мол говори. Ненастоящей *мне* было страшно, я чувствовала, как волнение свербит под кожей, мешая муслить связно.

— Кош, я ношу дитя под сердцем. Твоё дитя.

Сердце судорожно билось о ребра. Та *я* со страхом смотрела в глаза мужчине, которого любила и ждала, что скажет. Прогонит или приблизит? Он ясно дал понять, ещё тогда, что между ними всё так, не серьёзно, в силу сложившихся обстоятельств. Он-царь, она ведьма, никогда этот союз не привел бы к "долго и счастливо". Но время текло, чувства крепили и превратились в новую жизнь, судьба которой теперь в его руках.

Черты лица мужчины смягчились, он вновь вернул ладони к ней на щёки и с лукавой улыбкой прошептал:

— Значит теперь ты примешь моё предложение?

— Сумасшедший, — разразилась хохотом она, — Ведьма на троне, да где такое видано?

— Хочу жениться на тебе, и плевать, что скажут. Я царь, и я решаю.

— Глупый, — нежно прошептала она, прижимаясь ближе.

— Это значит, да? — с робостью, не свойственной ему, спросил мужчина.

— Да. ***

Я проснулась от жуткой боли в спине, тело ломило так, словно вчера меня всё-таки избили. Кряхтя, я встала с по-

стели, вытянулась и почувствовала, как мир, словно стал точку выше. Неужели странный сон ещё не закончился?

— Что со мной? — с губ сорвался полу стон, полу хрип. Кот подошел ближе и с прищуром оглядел меня с ног до головы.

— Кажется, твоё первое испытание пройдено, — хмыкнул он, щупая мою спину. От его когтистых прикосновений стало ещё больше.

— Что? — не разборчиво пролепетала я сквозь зубы.

— Горба больше нет, — констатировал пушистый и хлопнул меня лапой чуть ниже шеи.

Тело, как стрелой пронзило, я ойкнула и отскочила. Сквозь боль смысл слов дошел не сразу, а когда, наконец, достиг пункта назначения, я, не веря своему счастью, сама ощупала спину, покрутилась вокруг, поводила плечами и поняла, что Кот прав. Мне стало легче, даже физическая боль немного спала, когда я поняла, что больше не выгляжу, как знак вопроса.

Получается, я всё сделала правильно, справилась с заданием. В груди расцвела гордость, в последний раз я так себя чувствовала на школьной олимпиаде, родители ещё были живы и поддерживали меня, пока директор объявлял результаты. Первое место, мороженное и парк аттракционов, сладкие воспоминания выбили слезу, но я тут же её смахнула. Не время киснуть, время ликовать. Молодец, Василиса, ты молодец!

— Нам срочно нужно второе испытание. Как там это у вас делается? Блюдце, найди в своих чертогах что-нибудь дельное.

Блюдце цокнул, даже глаза за золотой обод закатил.

— Добрые дела не ищутся, люди сами приходят за помощью.

Я повторила его жест и скрестила руки на груди, как ребенок, дразнящий родителей.

— И что мне всё это время просто сидеть и ждать?

Ждать я была не намерена, кто знает, как там обстоят дела в моём мире. Может, Марта уже всех клиентов переманила, и сама теперь людей дурит, а я сижу здесь и непойми чем занимаюсь. Не спорю, тут оказалось не так плохо, даже интересно, но чем раньше я со всем покончу и вернусь к нормальной жизни, тем лучше.

Кот притащил книгу и положил на стол, прямо передо мной.

— Можешь поучиться магичить. Сама ведь хотела, — кивнул он на фолиант и ушел, заниматься своими делами.

Памятуя о вчерашнем фиаско, я сомневалась. Стыдно признавать, но провалы меня не очень-то мотивируют. Проще браться за дело, когда всё получается с первого раза.

Я села на лавку, подтянула книгу поближе и открыла на нужной главе. Сердце волнительно трепыхалось. В царском тереме ведь получилось? Отчего я решила, что сейчас не выйдет? Ведьма я или нет? А если ведьма, то негоже почти

ведьме с простой печью не справиться.

— Ладно, приступим, — сказала я больше себе, чем помощникам, — Но, если какое-то доброе дело на горизонте появится, сразу мне говорите.

Я погрузилась в книгу с головой, прочла все главы по управлению волшебными предметами, несколько раз перечитав практическое описание. Даже не заметила, как пролетел день, пока Кот не хлопнул дверью, знаменуя своё возвращение. Я встряхнулась, прокрутила в голове заклинания и поняла, что готова приступать к практике. Поставила перед носом свечу, сосредоточилась и поставила пальцы пистолетиком, вытянув вперед указательный. В книге про жесты не было ни слова, но моё нутро, воспитанное кинематографом, подсказывало делать именно так.

С первого раза ничего не вышло, но спустя пару попыток на кончике фитиля вспыхнула маленькая искра. Свеча горела ровным пламенем, освещая моё шокированное лицо.

— Получилось, -шепнула я, не веря глазам, — У меня получилось.

Сама, я всё сделала сама, мне никто не подсказывал. Чувство гордости росло в геометрической прогрессии, надо же, а я ведь и вправду ведьма. До этого момента мне казалось, что всё происходящее, как будто случалось не со мной, но сейчас, посмотрите, свеча горит по моей воле. Уму не постижимо.

Я повернулась к печи, сложила пальцы "пистолетиком" и

пульнула искру в печь. Та вспыхнула, как по щелчку.

— С ума сойти! Да я и впрямь маг!

— Не маг, а ведьма, -поправил Блюдце, — Маги- создают волшебные предметы и пользуются ими. Ведьмы же черпают магию из силы самой природы.

— Всё равно круто. Как подумаю, что теперь могу научиться стольким штукам, аж мурашки.

Блюдце хмыкнул и добавил:

— Твой дар окреп, после прохождения первого испытания. Сила с каждым разом будет только расти, надо лишь научиться ей управлять.

— С большой силой приходит большая ответственность, — процитировала я фильм, засмотренный в детстве до дыр. Теперь я, как Питер Паркер, супергерой, творящий добро.

Не удержавшись, я задула свечу и вновь зажгла её, колдовство получалось всё лучше и лучше.

— Главное, помни об этом, когда однажды почувствуешь безграничную мощь на кончиках собственных пальцев, — поучительно изрек Блюдце, видя мой азарт.

Наигравшись, я разом ощутила непосильную усталость и решила, что на сегодня упражнений достаточно. Видимо, магия высосала из меня все силы, не оставив бедному телу ни капли. Уставшая, но довольная, я легла в постель, решив, что отдохну и завтра, выучу ещё парочку заклинаний.

Глава 13

Но моим планам не суждено было сбыться. Когда я видела уже десятый сон, раздался оглушительный стук в дверь. Казалось, ещё немного, и она слетит с петель, а ведь наша дверь была довольно крепкой.

Кот заскочил на лавку и сжался в комок. Я бы с удовольствием последовала его примеру, но стук не прекращался и нужно было что-то делать.

— Блюдце. Кто там? — прошептала я, подползая к столу.

— Охотники, — спокойно и в голос сообщил всезнающий друг.

— А нужно им чего?

— Не знаю, спроси сама, — тем же будничным тоном сообщил Блюдце.

Его спокойствие немного передалось и мне. Раз Блюдце не чувствует, что нам угрожает опасность, значит бояться нечего. Наверно.

Я распахнула дверь и зло уставилась на гостей, решив напасть первой.

— Чего нужно?

Мужчины обомлели. Сперва лица по вытягивались, за тем сплющились и расплылись в довольной ухмылке, а пушистые брови начали отплясывать заигрывающий танец.

— Добрый вечер, красавица, — взял слово первый охот-

ник и чуть склонился, в знак приветствия, — Не ожидали увидеть в ведьмином логове такую прелестную особу.

Прелестную? Вот черт, я снова обратилась в себя настоящую! И стою в одной рубашке напротив двух здоровых мужиков, явно не обладающих манерами джентльмена.

— Польщена, — старалась я быть как можно недружелюбнее, — Так зачем явились, молодцы?

Оба охотника были в зеленых мундирах на золотых пуговицах, черных лакированных сапогах, а из-за спин выглядывали начищенные двустволки. Не к таким охотника я привыкла. Где камуфляжный комбинезон? Галоши? Кепочка? Эти больше походили на двух полицейских, чем на охотников.

— Нам нужна старая ведьма. Дело к ней есть, важное.

У меня от сердца совсем отлегло. Значит, старушка им нужна, ещё и живая, значит вреда причинять не собираются. Вот только ночь на дворе, спать охота, так что лучше бы этим добрым молодцам топать по добру, по здорову.

— Бабуля сейчас не может, — выдумывала я на ходу, сонный мозг соображал туго, — Улетела. На метле покататься вздумалось. Возраст, знаете ли. Как взбредет что-то в голову, так не остановить.

Я продолжала говорить, попутно закрывая дверь.

— Вы утром приходите, бабуля вернётся и с вами пообщается.

Второй охотник резко выставил ногу вперед, мешая мне

захлопнуть дверь полностью.

— Ладно, к старушке мы утром ещё заглянем. А пока...- первый охотник, сделал шаг ко мне. Я машинально отшагнула назад. Сердце в груди вновь забилося быстрее. Рано я ослабилась, опасность не отступила, она притаилась за углом.

— Может мы зайдём? — подключился второй, — Согрем девичью постель, приласкаем? Страшно, поди, одной то оставаться.

— Обойдусь! — громко объявила я, наступила охотнику на ногу, послала искру в грудь второму и хлопнула дверью перед их носами.

Надеюсь, избушка достаточно крепкая, чтобы сдержать натиск двух озабоченных мужланов. Я отскочила от двери, вытянула палец вперед, готовясь поджигать нарушителей и не трястись, как осиновый лист.

Но боя не последовало. Я аккуратно выглянула в окно и увидела спины уходящих мужчин. С губ сорвался выдох. Обнаружила, что, подходя к окну сцапала неизвестно откуда взявшийся ножик и до боли сжимаю его в руке.

— Ушли? — тихо спросил Кот, вылезший из своего угла.

— Ушли, — кивнула я и отбросила оружие. Мы вдвоем приняли успокаивающую настоечку и легли спать, надеясь, что остаток ночи пройдет в спокойствии.

Они пришли на следующее утро, как и обещали. Бодрые, свежие, чего не скажешь о моем заспанном и снова старом

лице. С осторожностью открыла дверь, но, когда увидела разочарование на лицах, успокоилась. Старуху трогать никто не будет.

— Доброе утро, ведьма. Мы пришли по делу, — без прелюдий накинулись гости.

— По какому же? — уперла я руки в боки, входя в образ старой перечницы.

— Двое женщин попали в беду, и нам нужна твоя помощь. "Как благородно", — ехидно подумала я. Где же была их благородство прошлой ночью?

Оказалось, в лесу, близь моей избушки, стоит ещё одна, где живёт милая бабушка одной юной девочки. Там, судя по проверенным источникам, планируется покушение на милую старушку и её юную родственницу. В лесу разбушевалась стая волков домущников, нужно приструнить поганцев.

— Так поставьте охрану к дому, и никто не подойдёт. Зачем вообще волкам бабуля?

— Там не просто бабуля, а свекровь самого царя Берендея. В доме он её держать не хочет, вот и сослал подальше.

— Может, тогда её и спасти не нужно? Глядишь, царь награду выпишет.

Охотники округлили глаза и переглянулись.

— Ты в своём уме, старуха? Царь сам нас и отправил на помощь. Говорит, дорога ему родственница, спасите.

— Только вас? Не дружину, не хотя бы десяток солдат, а вас? — хмыкнула я, обводя охотников глазами. Н-да, любит

же царь свекровь свою, бережет. А если и прибьют, скажет, мол, сделал всё, что мог.

— Так и за чем волкам старушка? Она что там, казну царскую хранит?

— Все знают, — заговорщически шепнул первый охотник, — У неё на сохранении яйцо золотое с кощеевой смертью. Царь Берендей лично вручил и беречь отправил.

Помню я об одном золотом яичке, мирно покоящемся в моем доме. Видимо, Кота ждёт серьёзный разговор.

— Так, ежели об этом все знают, от чего яйцо ещё там? — так же шёпотом спросила я. Охотники крепко задумались.

— Так, Кощей то не знает наверно об этом, — выдал гениальную мысль первый охотник и радостно стукнул себя по лбу.

— Определенно так и есть, — поддержала я охотника, окрестив гостей балбесами. С такими нужно быть на чеку, захотят по спине похлопать, так зашибут ненароком, — Подскажите гости дорогие, а я-то здесь причем?

Охотники переглянулись и загадочно потерли руки. Вот и звоночек, Василиса.

— Вы нужны нам в качестве приманки.

Глава 14

— И как я до такого докатилась?

Лежу в постели, под вязанным одеялом, в дурацком чепчике и огромных очках. Вокруг пахнет благородной старостью, впрочем, как и от меня- жертвы нападения. Где-то под домом ходят охотники и готовятся к засаде, а мне велено лежать и входить в образ.

План был ужасен.

В нём я изображаю аппетитную приманку для банды головорезов под предводительством Серого Волка. На вопрос, почему приманкой не может быть настоящая бабуля, ответили, что у той сердце слабое, да и персона она больно ценная, а меня, ведьму лесную, не жалко.

Предложение скрутить волков сразу, как появятся, вообще слушать не стали, не по закону это видеть ли, доказательств преступлений мало. А подвергать опасности живого человека - по закону?

В общем, устав бороться с упертыми охотниками и сыпать на их головы проклятия, лежу я теперь в постели старушки и притворяюсь, что совсем не знаю о прибытии волков. Если бы маячившая возможность совершить ещё одно доброе дело, плюнула бы на охотников и послала куда подальше, вот только бородавки и покосившийся забор вместо зубов, больно надоели.

В комнате раздались шаги. Скрип половиц под тяжелыми ногами резанул моим нервишкам, как нож по струнам. Я аккуратненько вынырнула из-под одеяла, вспоминая слова хоть одной молитвы, и с облегчением выдохнула. В дверях показались охотники, зашли внутрь, а следом за ними - Демьян.

Что за чертовщина? Преследует он меня что ли? Сколько ещё раз придется сталкиваться нос к носу с этим ведьмаком? А ведь, когда он рядом, меня неминуемо настигают проблемы.

— Здравствуй, красавица?! — хищно улыбнулся ведьмак. Он был в полной экипировке, с мечом за спиной и кучей клинков поверх бедренного пояса. Снарядился на славу, словно не на волков, а на штурм крепости планирует идти. Моё предчувствие кричало об опасности. Уж если ведьмак набрал столько оружия, то ситуация была серьезней, чем я думала.

— А тоже тебе "очень" рада, — пробубнила я из-под своего пухового укрытия. Смотреть на ведьмака было страшно-вато и как-то стыдно. Лежу тут в дурацком чепце, а он вон какой, красивый в боевой форме. Тьфу, ничего не красивый, просто черный ему идет и стройнит так, фигуру подчеркивает, да и мечи хорошо начищены, сверкают, блестят, вот меня и ослепило.

— А вы знакомы? — встрял первый охотник, прерывая мой внутренний монолог. Их имён итак и не запомнила, по-

этому для себя окрестила, как Первый и Второй.

— Да, приходилось сталкиваться. Жуткая особа, я вам скажу. Неблагодарная.

— Кто тут из нас ещё жуткий, — тихо прошептала я, вспоминая сцены уничтожения ведьм ведьмаками. По телу прокатился липкий страх.

— А где твои подельники? Давно мне что-то лицо никто не расцарапывал.

Ведьмак стоял, оперевшись плечом об косяк и разглядывал собственные ногти, будто ему дела не было до всего остального.

— Соскучился? Могу устроить, — разозлилась я и села на постели, скрестив руки на груди.

Ведьмак оглядел меня с головы до ног и широко улыбнулся. Пусть он и видит мою истинную внешность, сейчас даже она не спасает от комичного образа. За улыбкой последовал смех и весь его холодный и сдержанный образ разбился вдребезги.

— Дом стерегут, — отвернулась я, не желая быть посмешищем, — А то вдруг, гости незваные сунутся.

Он перестал смеяться, хотя всё ещё широко улыбался. Я заметила, что от его улыбки возле глаз появились милые морщинки. И глаза, голубые-голубые, когда не покрыты тьмой. От моего страха не осталось и следа, хоть я и прокручивала в голове кровавые сцены. Черт, а всё-таки он красивый.

— Ты ведь в курсе, что на твоей избе чары защитные? — как бы вскользь упомянул Демьян, но видя моё вытянувшееся лицо, улыбнулся ещё шире, — Значит, не в курсе.

Я фыркнула и сгримасничала, мол, знаю я всё и без тебя. Демьян не поверил, но благородно просветил:

— Без тебя туда никто не зайдёт, и никто не выйдет. Так что стеречь необязательно, — разжевал он, как малому ребёнку.

Но на это я не обиделась, наоборот обрадовалась такому неожиданному и приятному факту. То есть, пока меня нет, названных гостей ждать не придется? Это же прекрасно.

За окном послышался треск ветвей. Всё замерли, прислушиваясь. Я задрожала. Это Волки?! Божечки, я и забыла, зачем мы все здесь. Мамочка, меня съедят!

От страха застучали зубы. К моей постели бесшумно подошёл Демьян, взял рукой мой подбородок и остановил танец зубов. Затем плавно повернул голову в сторону и наклонился к уху:

— Мы будем рядом. Когда он попытается напасть, эти бравые ребятки его скрутят. Если потребуется- пристрелим. Так что не бойся.

Короткие наставления закончились легким движением его большого пальца по моей щеке, и ведьмак скрылся под кроватью. Я судорожно выдохнула от внезапного прилива чувств, а вот охотники, наблюдавшие эту картину лёгкого флирта, скривились и тоже заняли свои места. Мы готовы

встречать гостей.

Ждать долго не пришлось, дверь тихонько скрипнула, и на пороге появилась огромная мохнатая морда. Зубастая пасть была приоткрыта, оттуда наружу стекала слюна, пачкая коврик у порога. Гигантский, косматый Волк стоял на двух лапах, от чего казался ещё больше. Просто невероятных размеров. Я вспомнила комплекцию охотников и поняла, что шансы на спасение тают с каждой минутой.

— Привет, бабуля, — ласково протянул Волчок, опираясь на дверной косяк. Под его весом дом жалобно хрустнул. Я собрала волю в кулак и сделала вид, что приход гостя не тревожит меня сильнее, чем вязание, разместившееся на коленях.

— Здравствуй, внучек. Чего пожаловал?

Мысленно, я была собой довольна. Голос не дрогнул, руки не тряслись, а вот бедному сердцу некуда было деться из груди, хотя очень хотелось.

— Дело у меня к тебе есть, бабуся. Точнее не у меня, а у нас.

В комнату вслед за Волком зашли ещё двое. Такие же рослые, мохнатые, один даже крупнее первого. Второй поменьше, и взгляд зашуганный, но это не мешало ему угрожающе оскалиться и облизнуться.

— И к-к-какое же у ва-а-а-с-с-с дел-л-о? — голос всё-таки подвёл. Зубы снова застучали, руки задрожали, смелость испарилась. Что я здесь делаю? Ну что, Василиса?

— По ужинать хотим, бабуся, — прорычал Серый Волк, жадно пожирая мою тушку глазами, — И вещицу одну забрать, раз возможность подвернулась.

— У меня еды нет, сынки. Сама последнюю корку хлеба доедаю. А что до вещей, так берите, что хотите. Мне, старухе, побрякушки ни к чему.

— Не переживай, бабуся, — встрял самый крупный, — Мы возьмем, то, что нужно и еду разыщем. Правда, ребята?

Волки заготовили и, не теряя времени, здоровяк бросился ко мне, где его встретил клинок ведьмака и истошный крик одной ведьмы. Пока Демьян разбирался с крупным, другими волками занялись охотники, выскочившие из шкафа.

— Именем царя Берендея, вы арестованы! Сдавайтесь, и мы не причиним вам вреда!

— Хрена с два! — прорычал Серый Волк и пустил в ход когти. Охотники увернулись, но было видно, одни они с Серым не сдюжат.

Третий волчок вжал голову в плечи и стоял рядом, не желая участвовать в бою. Он трясся сильнее, чем я под одеялом. Мы переглянулись, и я увидела животный страх в его глазах. Такой же плескался и в моих.

"Беги!"- одними губами прошептала я и указала на дверь. Он понял и ринулся к выходу.

— Стой, сукин сын! — зарычал Серый, но остановить беглеца ему не дали охотники, заслонившие выход.

Зато наружу вырвались Демьян со своим противником.

Только не через дверь, а в окно. Сперва туда полетел волк, затем ведьмак скрылся из виду. Они кубарем покатались по траве, нанося раны друг другу.

Выбитые ставни жалобно поскрипывали, качаемые ветром, и я подумала, какого будет бедной бабуле возвращаться в полуразрушенный дом. И зачтётся ли мне победа над волками в "доброе дело", если я лишу пенсионерку жилища.

Засмотревшись в окно на бой Демьяна, я не заметила, как Серый одним махом отбросил охотников к стене. Те сползли, словно бездыханные куклы и больше не вставали. А Волк двинулся ко мне.

— Что ж, перекушу в одиночку.

Он бросился на меня, сверкая заточенными клыками. Я снова закричала и кинулась к выходу, но добежать мне, конечно, не дали. Серый ухватился за мою ночную сорочку и дернул на себя. Я кубарем провалилась на пол, несчастная ткань треснула, и оказалась прижата мохнатым волком к грязному деревянному полу.

Руки машинально взлетели вверх, прикрываясь от смертельных челюстей. Его зубы были уже в паре сантиметров от меня. Нужно что-то делать. Что же делать?!

Я сложила пальцы в единственное знакомое движение, сконцентрировалась и пустила в Волка искру. Он отмахнулся от неё, как от мошки, я пустила ещё и ещё, но мои жалкие искорки не причиняли ему вреда.

Меня пожирала паника, но я упорно продолжала бросать-

ся магией, когда страх, копившийся в груди, обжигающей волной побежал по венам, покалывая пальцы. Я ухватилась за это ощущение, скопила все силы, выставила руки вперед и ощутила, как сила срывается с ладоней огненным шар.

Ударная волна отнесла Волка вместе со стеной на пять метров и знатно опалила Серому шкуру. В избушке запахло плотью, волк заскулил под грудой кирпичей и затих. Я в ужасе отползла подальше и с помощью кровати кое как встала на ноги. Из другого угла избы на меня смотрела приоткрытая пасть, из которой могли торчать мои конечности, а сейчас текла слюна, пачкая ковры.

Демьян в эту самую минуту входил в дом. Он был в крови, то ли чужой, то ли в этот раз в своей, потому что прихрамывал на левую ногу. За ним шли охотники, тоже знатно побитые, но довольные, словно это они завалили Серого, а не еле вставшая на ноги ведьма. Колени подкосились, и я тихо начала сползать, опираясь одной рукой на стеночку.

— Здоровый, — пихнул первый охотник морду Серого носком.

— Да. Еле сдюжили! — второй склонился к волку и приподнял веко. Зрачок мохнатого, вдруг нащупал противника и из пасти раздался утробный рык. Охотники отскочили, я задрожала ещё сильнее. Откуда-то взялась непреодолимая слабость, а вперемешку со страхом и нервным потрясением, чудо, что я ещё в состоянии что-либо делать или говорить. Ноги больше не держали, я осела на пол и смотрела на волка.

Все каких-то несколько секунд, и он бы меня убил. Жизнь могла оборваться, прямо здесь. Я чувствовала смерть, трогала её и лишь чудом осталась жива.

Наигравшись с обездвиженным волком, охотники скрутили его верёвкой и вынесли прочь. Демьян подошёл ко мне и присел рядом, как раз в тот момент, когда истерика сдавила горло, не давала сделать глубокий вдох. Слёзы готовы были сорваться в любой момент.

— Ты в порядке?

Я мотнула головой, но в ту же секунду об этом пожалела. Голова сильнее закружилась, свет померк, и я обмякла, в крепких руках, так удачно оказавшихся рядом.

Глава 15

Сон вновь оказался странным. Я была в избушке, но не своей. Здесь чище и просторней, горела печь, пахло свежим хлебом. Напевая под нос, я в теле Забавы разливала зелье по банкам, когда раздался стук.

— Войдите, — крикнула Забава, не отрываясь от своего занятия. В избу вошла женщина, седая, но без единой морщинки, лишь глаза говорили, о прожитых годах.

— Здравствуй, — поприветствовала незнакомка, подошла к Забаве и села подле. Вид её был суровый.

— Здравствуй, Лукьяна. С чем пожаловала?

— Да вот, ведьмы шепчутся, что замуж собираешься.

Забава хмыкнула, отставила своё занятие и развернулась к гостье.

— Выхожу. А вам то что?

— Знай, мы этот союз не одобрим. Ты клятву давала Тёмному Лесу служить, а не юбки перед врагами задирать.

Мы с Забавой от удивления обе подняли брови вверх, я бы ещё ругнулась на старуху, но власти над телом не имела, потому молчала.

— Я от своей клятвы не отказываюсь, — спокойно ответила Забава, — А что до юбок, не тебе меня попрекать, Лукьяна.

— Ведьма-существо одинокое. Любить ты можешь лишь

Лес да сестер своих. Остальное будет мешать.

Забава рассмеялась. Одержимость своим делом порой доводила ведьм до абсурда. Их волновала лишь сила и власть, и жажда эта всё увеличивалась, вытесняя остальные чувства.

— В моем сердце места много, все поместятся: и вы, и Лес, и Кош, не волнуйся.

Лукьяна сурово сдвинула брови и ткнула пальцем в сторону живота Забавы.

— А твоё дитя? Что ты намерена делать с ним?

Забава продолжала улыбаться, но я почувствовала, как напряглось её тело, и рука инстинктивно коснулась живота, защищая.

— Любить, растить, баловать. Всё, что обычно делают с детьми.

— Не будет счастья этому ребенку. И тебе не будет, ни счастья, ни покоя.

— Забери назад свои грязные слова, Лукьяна, — сурово ответила Забава, сжимая кулаки, — Меня можешь ненавидеть, но дитя не тронь.

— Глупая девчонка, — помотала головой Лукьяна, встала и направилась к выходу, — Знай, когда позовешь, помогать не станем.

Дверь за ней захлопнулась, и Забава устало опустилась на лавку. Она подняла голову к окну, и я впервые разглядела девушку, чьи воспоминания по какой-то причине видела. Высокая, ещё стройная, со светлой косой и голубыми, как озе-

ро глазами.

Красивая и такая знакомая, словно где-то я её уже видела. Забава печально коснулась зеркальной глади, словно желая запомнить этот миг, та в ответ пошла рябью и затянул мир в водоворот, унося прочь из воспоминания. ***

Я сладко зевнула, помягче подмяв под себя подушку. Дрёма никак не хотела отступать, хотя внутренние часики говорили, ещё чуть-чуть, и я очень пожалею, что не встану. Шея уже налилась свинцом, мочевого пузырь просился на прогулку, а рука, которую я сладко подмяла под щеку, не шевелилась. Я потянулась, нехотя открыла глаза и осознала, что с момента начала моего странного приключения, так не высыпалась. И да, мне не привиделось, под головой у меня лежала ... подушка.

Я покрутила хранительницу сна в руках и огляделась, гадая, откуда она могла взяться. Всё вокруг казалось странным. Это всё ещё был мой новый дом, деревянные стены, одна комната, печь, но улавливались нотки чего-то чужого. Или кого-то?

Я отыскиала глазами Кота, и это тоже было подозрительно. Он сжался клубком в углу и печально чистил котелок, не поднимая глаз. Только я открыла рот, чтобы его окликнуть, как входная дверь с грохотом отворилась, впуская то самое "чужое".

— С добрым утром.

В избу зашёл Демьян и положил у входной двери стопку

дров. На нём не было рубашки, и я, наконец, смогла заметить вторую странность. Его рубаха лежала на мне, служа одеялом. Оторвавшись от накидки, я вновь посмотрела на ведьмака и теперь невольно очертила глазами ровные ряды кубиков, уходящие вниз. Я не была невинной девой, но давно одна, так что от вида полуобнажённого мужчины сон сняло, как рукой. На крепких плечах блестели капельки пота, видимо он не просто принёс дрова, он их наколот. Утро действительно становилось добрым.

Я невольно закусила губу, не в силах оторваться от красивого вида. Захотелось попросить мужчину покрутиться, но вредили я бы осмелилась такое высказать. Ведьмак, кажется, заметил мой интерес, потому что щёлкнул пальцами на уровне своей груди и жестом указал смотреть в глаза. Увидев довольную ухмылку, я тряхнула головой, сбрасывая остатки дурмана от вида красивого мужского тела и нацепила на лицо самую непроницаемую маску.

— Что ты делаешь в моём доме? — недовольным тоном вредной ведьмы поздоровалась я. Ведьмак аккуратно сложил бревна возле печи, убрал топорик и наконец надел рубашку. Мыслить стало проще.

— Подумал, как-то неправильно бросать твоё бездыханное тело на полу

полуразрушенного дома, — а затем повернул голову к Коту и повелительно бросил, — Эй, ты, поленьев подкинь.

Недовольный Кот, бурча проклятия, подчинился и через

пару минут в огонь в печи облизывал новые припасы.

— Прекрати командовать в моём доме, — обозлилась я.

То, как затравленно выглядел Кот, разбивало моё сердце. У ведьмака есть все причины его недолюбливать, но обижать в моём присутствии нет никакого права. Демьян удивленно вскинул бровь, затем нахмурился, что-то обдумывая, и коротко кивнул. Я приготовилась к перепалке, но никаких едких фраз, не последовало.

Я умылась и, попросив всех отвернуться, быстро сменила сарафан. Лицо после хорошего сна выглядело свежее, тёмные круги ушли, мешком почти не было, хотя погодите. И бородавки исчезли! Я вскрикнула, схватила зеркало и упрямо принялась рассматривать свою кожу. Да, в отражении всё ещё была пожилая старушка, в морщинах и с сединой, но бородавок...не было!

— Мамочки!

Я так обрадовалась, что расцеловала зеркальную гладь. Демьян смотрел на меня с любопытством, но проигнорировав ведьмака, я обратилась к Коту:

— Это то, что я думаю?

— Да. Второе доброе дело засчитано, — довольно кивнул Кот, хотя и продолжал быть в плохом настроении.

— Любопытное на тебе заклятие, ведьма, — встрял Демьян, — Расскажешь?

Мой взгляд побежал к Коту, ища поддержки. Я не знала, можно ли довериться чужаку, пусть он и спас меня от гибели,

дважды, всё равно остается незнакомцем. Хотя, почему-то, в отличии от остальных, видит мой настоящий облик.

Отвечать мне не пришлось, едва с губ Демьяна слетел вопрос, Кот опомнился и показал ведьмаку кукиш.

— Вот тебе, а не наши секретики!

Мужчина недовольно зыркнул на Кота, тот облил его презрением и оба отвернулись, высказав всё друг другу глазами.

Я посмотрела на стол, где уже стояли самовар, блины и варенье и, решив разрядить обстановку, пригласила всех завтракать. Пусть я и не приложила руку к ароматным яствам, но как хозяйка - имею право.

Кот налил мне чайку и поставил тарелку поближе, намеренно игнорируя гостеприимством Демьяна. Но тот не растерялся и сам о себе позаботился.

— Как подушка? Не колола? — задал мужчина вопрос, размешивая в кружке ложку мёда.

Я вытаращилась на него, как на приведение. Словами нельзя было описать, сколько вопросов роилось в голове, но начала я с главного, взяв в руки чашку ароматного чая:

— Это ты СШИЛ мне подушку?

Мужчина кивнул, откусив свой блинчик, щедро сдобренный малиновым вареньем.

— Не нужно так удивляться, это проще, чем свернуть шею прохожему.

Чай полился из моих ноздрей. Я закашлялась и покраснела, осознав, как выгляжу со стороны. Блюдце, которого рань-

ше и видно не было, неодобрительно цокнул языком, Кот проворчал что-то и уплёлся за тряпкой, а Демьян, как ни в чем не бывало, продолжал мешать чай.

— Знал бы, что такотреагируешь, соорудил бы ещё и одеяльце.

Я запротестовала, размахивая руками. Спать под одеялом было бы, конечно, верхом блаженства, но хватит и шока от подушки. Боюсь представить, как пришлось бы расплачиваться за весь комплект.

— К слову, осталось немного перьев, но на одеяло не хватит. Однако, если понадобится- улыбнулся мужчина, — Ты теперь и сама сможешь их раздобыть.

— И каким же образом?

Ведьмак не ответил, вышел и вернулся спустя минуту с огромной двустволкой. Мне показалось, если её взять в руки, то те непременно отвалятся.

— Подарок от охотников. В благодарность за поимку Серого Волка.

Я сглотнула, вспоминая вчерашний день, и поморщилась. Лучше не думать о вчерашнем, иначе обморок приведет для компании паническую атаку.

— Как мило с их стороны подарить немошной старушке здоровущее оружие.

Двустволка перешла ко мне и с удивлением, я ощутила, что её вес совершенно не соответствует размеру.

— Ну вчера ты не показала им немошной. Наоборот,

твои старые кости очень хвалили за прыткость.

Я скривилась ещё сильнее. Зловонье из волчьей пасти будет сниться мне в кошмарах. Оружие аккуратно легло в ладони, удобно упёрлось в плечо. Я прицелилась, вспоминая дикий волчий взгляд, и положила палец на курок. Ведьмак медленно отвел от себя дуло, хищно улыбаясь.

— Вижу, подарок пришёлся по вкусу.

Я кивнула. Неплохо иметь оружие, когда живёшь одна в глухом лесу. Тем более, если вокруг шастают убийцы и головорезы.

— Кстати, а как ты нашёл мой дом?

Ведмак неоднозначно качнул головой, и я поняла, он не расскажет.

— Хорошо, но почему он тебя впустил? Ты ведь сам говорил, без моего разрешения никто не зайдёт.

Я уже начала сомневаться, правду ли сказал Демьян, когда поведал о защитных чарах. Значит, защита работает не на всех?

— Я занёс тебя на руках. Дом подумал, что мы одно целое, и впустил.

Новость неприятная. То есть, схвати кто-угодно моё бедное тельце и поволоки за собой, избушка его пустит? Я нахмурилась в третий раз, но тут же расслабила лоб. Не хватало помимо зачарованных морщин обзавестись настоящими.

— Значит, нужно не позволять кому попало носить меня на руках, — хмыкнула и посмотрела на ведьмака. Божечки,

я что, заигрываю?!

— Это верно, — ничуть не смутился мужчина, — Кому попало не позволяй.

Дальнейший завтрак мы провели в молчании. Даже Кот прекратил ворчать и лишь изредка бросал в сторону Демьяна недовольные взгляды. Когда тарелка с блинами опустела, а самовар остыл, ведьмак решил больше не задерживаться. Я последовала за ним, чтобы проводить. Захватив свой меч, оставленный у порога, он развернулся ко мне в дверях и произнёс:

— До скорого, ведьма, — он сделал многозначительную паузу. Затем мужчина склонился ближе, от чего я неосознанно затаила дыхание. Его шёпот скользнул по мочке уха и слегка колыхнул мои растрёпанные волосы. — Для твоего же блага, будь послушной девочкой и не твори глупости.

Оставив предупреждение, он легко прильнул губами к моей кисти, подмигнул горящими глазами и ушёл, больше не оборачиваясь. Я посмотрела на свою руку, где тлел невинный поцелуй и залилась краской. И как это понимать?

Я хлопнула себя по щекам, вызывая разум взять верх. Кожа перестала алеть, но сердце всё ещё нервно стучало под рёбрами. Что-то в этом мужчине заставляло меня трепетать от одного лишь брошенного взгляда колдовских глаз, и я не знала, хорошо ли это или нужно устроить дезинфекцию и по травить всех бабочек, поселившихся в моём животе. В конце концов, то, что Демьян спас мне жизнь вовсе не означало,

что ему можно доверять. А без доверия ни о чем большем, между нами, нельзя было и думать.

Но как пленительно одно лишь воспоминание о тёплых губах на моей кисти.

Глава 16

Когда Василиса упала без чувств, ведьмак сразу схватился за подвернувшуюся возможность. Попастъ в логово ведьмы другим путем ему не удастся, разве что девица сама пригласит, но судя по её вечно напуганным глазам, вряд ли Демьяну стоит ждать подобной милости.

Ведьмак запомнил ощущение веса ведьмы в собственных руках. Она оказалась такой хрупкой, что мерещилось - надави сильнее, и рассыпится. Странно, но ведьмак совсем не чувствовал былой враждебности, напротив, Василиса оказалась смышленной и даже интересной. Как зверюшка, за которой любопытно понаблюдать.

Дом пустил Демьяна без проблем, даже грустно, такое древнее заклятье и удалось обойти на раз-два.

Уложив ведьму на лавку, Демьян выпроводил Кота под предлогом поиска нужных трав, снабдив ещё и Блюдцем, дабы не мешался, и остался один. Он перерыл всё, чего коснулся взгляд, каждый закуток и полочку, проверил все укромные места и не нашел ничего. Либо ведьме правда нечего скрывать, либо она хорошо играет в прятки.

Василиса, словно почуяв неладное, задрожала во сне. Она сонно бормотала, и вся сжалась на жесткой лавке, стуча зубами. Демьян глубоко вздохнул, унимая раздражение и пустил искру в печь, та вспыхнула, но не загорелась. Не хочет

принимать чужую магию? Интересно, когда это ведьма успела её приручить.

Не понимая, чем движем, Демьян стянул свою рубаху и укрыл ею ведьму. Она благодарно вцепилась в покрывало и полностью скрылась под темной тканью. Решив, что от мертвой ведьмы толку будет мало, Демьян раздобыл топорик и вышел прочь, желая растопить печь старым верным способом.

Вернувшегося Кота он отправил за водой, сам же развел огонь, смял в ладони пару трав и распылил дым прямо в хижине. Запахло хмелем и душицей, то, что нужно, для здорового сна. Ведьме нужны силы, ещё одно испытание и Кощей получит то, чего так долго ждал, а Демьян обретет свободу, больше не станет бегать за чужеземками, помогая им не сгинуть. Он оставит и Кощея, и весь ведьмин сброд разбираться со своими напастями, а сам отправится смотреть мир.

В этот раз всё получится, ведьмак не сомневался. Она не такая, как остальные, истинная. В маленькой девчонке чувствуется сила, да и странности с магической клятвой просто так не возникают. Точно особенная, значит, Кощей будет доволен.

Увлечшись собственными мыслями, Демьян не заметил, как соорудил подушку. Сам удивился, но руки требовали занятия, а голова, видимо, поплыла от мыслей. С раздражением, ведьмак сунул своё творение Василисе, и та довольно заурчала, как котёнок. Отвесив себе мысленную оплеуху, Де-

мьян схватил топор и решил выпустить пар более кровожадным методом.

Поленья почти догорели, когда Василиса пришла в себя. Довольная и улыбающаяся она казалась ещё моложе. Магия искажала её черты, но Демьян видел суть, без всей мишуры и фона колдовства, девушка казалась весьма привлекательной, от чего в голову закрадывались лишние мысли.

"Ты почти у цели. Соберись, глупец, нечего на девчонку заглядываться. Она скоро умрет, и ты ничего с этим не поделаешь"

Пора было идти. Демьян хотел просто исчезнуть, не прощаясь, и впредь держаться в тени, но какая-то неведомая сила подтолкнула его ближе к Василисе и заставила коснуться губами нежной кожи. Он ощутил бешенный стук её сердечка, и не смог отмахнуться от приятной мысли, что оно стучит быстрее из-за него.

Распрощавшись с Демьяном, я ещё долго приходила в себя. Ходила по избе туда-сюда, как невротик, и сгрызла все ногти на правой руке.

— Прекрати мельтешить, — не выдержал Кот и шлепнул метелкой по моему мягкому месту, — Иди лучше ягод лесных собирай. Варенье сделаем да блинов напечем.

Я ойкнула, не ожидав нравоучений от своего Котика, но спорить не стала.

— Да, ягоды. Хорошая идея. Пойду собирать ягоды. Точ-

но, точно.

Я перерыла полки в поисках корзинки, которую точно ещё вчера видела на этом месте. Странно, всё лежит как-то не так, опять Кот свои порядки навел. Корзинки не было, ни на полках, ни под столом, ни в углу. Ладно, справлюсь и без корзины, в конце концов, есть же подол.

— Ну всё, пошла за ягодами.

Я распахнула дверь, сделала шаг и встала, как вкопанная прямо на крыльце. Мысли о ведьмаке, как ветром сдуло, кажется, у меня возникли трудности посерьёзнее.

— Кооооот! Что здесь происходит?

Пушистый оказался рядом, через секунду. Его, кажется, зрелище не смутило.

— Ну, ты прошла второе испытание и теперь сможешь общаться с лесными жителями, — просто ответил он.

— А разве здесь не все звери разговаривают? — не отрывая глаз от увиденного, спросила я очевидную для себя вещь. Мир то, сказочный, тут вон даже блюдечки разговаривают.

— Ну нет, конечно. Только достойнейшим из нас доступна речь.

В избе громко фыркнул Блюдце.

— Хорошо, тогда что здесь делают все эти не достойнейшие?

Я махнула рукой в сторону столпившейся у избы кучи животных. Их было немерено, пушистые, хвостатые, рогатые, большие и маленькие, травоядные и хищники, сотни живот-

ных столпились у нашего порога и смотрели на меня.

— Тише, — дернул меня Кот, — Они ведь теперь тебя понимают.

Я хлопнула ладонью по губам и мило улыбнулась, сглаживая неловкость.

— Извиняюсь. Так и что всем этим прекрасным созданиям нужно?

— Откуда я знаю? Спроси их сама.

— Может, лучше ты? — с надеждой посмотрела на пушистого.

— Я звериную речь не понимаю.

— Серьёзно? — громче, чем следовало, возмутилась я.

Кот дернул меня за сарафан, призывая уговориться.

— Сказал же. Лучшим из нас дарован дар разговаривать с людьми, других языков мы незнаем.

— Бред, какой-то.

Я качнула головой, отказываясь понимать законы здешнего мира, и вышла вперед. Нужно разобраться с этой шайкой, пока они здесь лагерь не разбили.

— Эм, всем здравствуйте, — от волнения я сжала руки так, что побелели костяшки.

Звери слушали меня внимательно, ловили каждое слово, от этого становилось не по себе. Я ведь не знаю, что всем им сказать.

— Приветствую всех, здесь собравшихся. Мы всегда рады видеть каждого, кто пришел с добрыми намерениями, — на-

чала я свою дипломатическую речь, — Но хотелось бы знать, с какой целью вы явились, и чем я могу помочь?

Вперед вышел олень с великолепными рогами. Он уставился своими чернящими глазами прямо в мои, и в голове раздался мелодичный голос:

"Мы здесь, чтобы поприветствовать новую ведьму и признать в ней хранительницу"

Я отшатнулась, как от удара. Слышать чужие голоса в голове было до того странно, что казалось, мне это всё мерещится.

"Не бойся, ведьма. Прими нашу клятву, как залог крепкой дружбы"—раздался другой голос. Я искала в толпе и каким-то шестым чувством поняла, что он принадлежал белочке, облюбовавшей пенек возле оленя.

— Так, рановато. Я же испытания ещё не прошла, да и Лес ваш меня пока не признал, или как там положено.

Не знаю, радоваться или грустить, видя замешательство на лицах собравшихся. Звери зашептались, я не слышала слов, но чувствовала их волнение.

"Мы чувствуем в тебе нужную силу. Позволь нам совершить свой долг и приклонить пред тобой колени, завершив обряд"— вновь выступил олень, перекрыв своим голосом шум толпы.

— А если я всё-таки не стану вашей хранительницей.?

"Мы будем верны своему слову и куда ты здесь, станем оберегать и служить"— вступил в разговор барсук и гор-

до вскинул подбородок. Другие звери солидарно закивали, принимая решение. Теперь, все ждали моих слов.

А я не знала, как поступить. С одной стороны, я ведь их ни о чем не прошу, они добровольно пришли, сами хотят произнести клятву и буквально просят принять её. Но с другой... У меня вновь чувство, что я обманщица, прямо как дома. Люди или звери идут ко мне за помощью, а я вру им в глаза и получают от этого выгоду. Раньше, меня такие вещи не беспокоили, но теперь, здесь, после всего пережитого, хочется что-то поменять в своей жизни.

— Нет. Я не приму вашей клятвы.

Среди зверей поднялась волна тревоги. Я замахала руками, призывая к спокойствию. Мой голос тонул в купе звериных голосов, и никто не слушал. Тогда, собравшись, я закричала мысленно "*Тишхоооо*" и все, как по команде обернули головы.

— Я не приму вашей клятвы, пока не стану полноправной ведьмой, — продолжила, заполняя наступившую тишину, — Я не стану обманывать ваше доверие и сыпать пустыми обещаниями. Когда и, если я стану хранительницей, мы встретимся ещё раз и всё повторим. Но не сейчас.

Животные обдумывали мои слова. Как-то невольно глаз упал на крепкие копыта кабанов и острые зубы волков, стало боязно. А если, оскорбленные моим отказом, они решат прикончить обидчицу, выстоит ли изба? Или лучше сразу бежать, пока звери не опомнились? К счастью, испуг не успел

сформироваться, когда слово взял олень.

"Мы принимаем твоё предложение, ведьма, и вернемся, когда ты примешь власть Леса и магию рода"

С губ сорвался выдох облегчения. Животные начали разбредаться, кто куда, а я так и стояла на крыльце, провожая их глазами.

— Думаю, сегодня обойдемся без ягод.

Глава 17

Опьянённая второй победой, я сразу собралась в дорогу, как только Блюдце известил, что есть новое задание. Всего одно дело и свободна. На этот раз топать было не далеко, наши наниматели жили в соседней деревне.

"Старик да старуха". Именно так подписались заказчики и просили найти их сына, сбежавшего из дома пару недель назад. Родители волнуются, как бы с ним ничего не стряслось и просят помощи.

— Как мило. Думаю, за это доброе дело мне точно вернут молодость.

— Доброе дело, не может быть добрым, если сделано из корыстных побуждений, — нравоучительно поднял коготь вверх Кот.

— Ой, не нуди. Ладно же всё. Денюшек заработаем, людям поможем, личико вернём. Прекрасный день!

Кот кивнул, поддавшись моему хорошему настроению, и уже через пол часа пешей прогулки мы сидели перед двумя пожилыми людьми, убитыми горем.

— Особые приметы у вашего сына есть? — продолжала я допрос, стараясь как можно больше узнать про ребёнка. Всё-таки не просто будет отыскать нужного, если у него не окажется каких-то отличительных черт.

— Ну...- начал Дед, — Он маленький, румяный. О, и круг-

лый!

— Ага, маленький, румяный и ...прошу прощения? — оторвалась я от записей, — То есть, вы имеете ввиду, что мальчик пухленький?

— Мальчик? — переспросила Бабка.

— Эмм. А разве нет? — совсем растерялась я. Речь ведь всё это время велась о сыне. Или у них дочь?

Моя уверенность в успехе миссии пошатнулась, кажется, всё будет сложнее, чем казалось. Может у них и ребёнка то никакого нет? Но Бабка вдруг всплеснула руками и качнула головой, торопливо выдав то, что округлило мои глаза до размеров блюда:

— Что вы, нет! Наш пирожок совсем не мальчик. Он круглый хлебушек, который я оставила остывать на окошке. А зовут Колобок.

Я шокировано уставилась на пожилых родителей и призадумалась, не стоит ли посоветовать им сходить к врачу вместо того, чтобы представлять, будто хлеб является их сыном.

— Прошу прощения. То есть, ваш ребенок- не человек?

Они оба помотали головой, в знак согласия. Следующие слова я выдавила через силу, стараясь, чтобы голос звучал как можно обыденней. С психами нужно общаться осторожней.

— Не человек. А ... хлеб?

— Всё верно, — кивнула старушка и высморкалась в подол собственной юбки.

Так, похоже с этим делом мы пролетели. Чтожжж. Не беда, поможем кому-нибудь другому, ибо этим товарищам уже не помочь. Я натянуть улыбнулась и уже было собралась бежать, как вдруг следующие слова окончательно подорвали связь с реальностью.

— Мы щедро заплатим! — засуетился Дед и достал из-за пазухи золотое яйцо. У Кота вмиг загорелись глаза. У них что здесь, золотые яйца- ещё одна валюта? И от куда только берутся?

Я скептически осмотрела предмет оплаты, затем стариков. Как-то странно контрастировал блеск золота с окружающей нищетой. Может оно краденное?

— И не жалко вам расставаться с таким сокровищем? — поинтересовалась я.

Старики переглянулись, на лицах обоих не было ни капли сожаления.

— Да что вы! Нам за ради сыночков ничего не жалко, — заверила Бабка.

— К тому же курочка ещё таких яичек снесёт, — вторил Дед.

А я переводила взгляд с одного на другую и не могла понять, всерьез ли они вообще это говорят.

— Курочка?

— Да, — хором ответили старик со старухой, словно ничего необычного не происходило.

Может я ударилась головой о ветку и сейчас валяюсь где-

то в лесу, так и не дойдя до нужного дома? Сын- живое тесто, курица с золотыми яйцами. Что дальше? Рыбы, исполняющие желания?

В голове от вопросов уже было тесно, а они всё стучались и стучались, норовя сорвать крышу. Но, решив, что с меня достаточно странностей этого дня, я условилась сделать всё возможное и оповестить обеспокоенных родителей, когда отыщу их отпрыска.

Под многочисленные благодарности мы с Котом вышли из хижины и пошли в направлении, куда по мнению родителей, мог сбежать их ... сын.

— Вы предлагаете бегать по лесам за куском теста? — прошипела я, когда мы с Котом достаточно отделились от деревни, — Ничего бредовее в жизни не слышала. И не делала.

— То есть, сватать лягушку за принца в твоём понимании было абсолютно нормально? — Поинтересовался Кот с приподнятыми от сарказма бровями.

— Так же, как видимо нормально разговаривать с Котом и волшебным блюдечком, — справедливо заметил из рюкзака Блюдце.

Туше. Они положили меня на лопатки и выбили остатки здравого смысла, растоптав их сапогом реальности. Я чёрти где, заколдована, в окружении волшебных зверей и вещей, ищу под кустами сбежавший хлеб. Видимо, выбравшись от сюда, я очень надолго стану клиентом психотерапевтов. —

Ладно, ваша взяла. Ну и где нам искать этого "блудного сына"? ***

Мы стояли перед потрёпанной вывеской бара "ТРИ ПО-РОСЁНКА" и не решались зайти внутрь. Местные сказали, что это притон для головорезов и бандитов, чему я сразу же поверила, стоило одному из таких с воплем выбросить второго из окна под дружный гомон собравшихся. Но, судя по информации, что была у блюда, именно здесь находится наша цель, поэтому, собрав волю в кулак, я толкнула дверь и втянула ноздрями запах гнилого места.

Очень зря. От смеси ароматов пота, пива и тухлой рыбы к горлу подступила тошнота. Это место не только снаружи выглядело отвратительно, оно и внутри сочилось гнилью. Кот закрыл лапами нос. Я последовала его примеру и задыхаясь, двинулась к барной стойке. За ней, спиной, стоял огромный и весьма волосатый мужчина, одетый в нечто похожее на шкуру. А нет. Это и была шкура. И за стойкой стоял совсем не мужчина. Это был медведь!

— Чего тебе, старуха? — раздался его протяжный рык, после которого я еле сдержалась, чтобы не дать дёру. Кот вот отпрянул, всё-таки сделав пару шагов назад.

— Я разззыскиваю Колобббба, — заикаясь лепетала я, — Не зззнаете, где его нннайти?

Медведь обвёл нас взглядом и оскалился. От одного вида клыков в голове сразу вспыхнула сцена с Серым Волком, и по телу покатались липкие мурашки.

— Этот кусок булки задолжал мне три сотни серебром. Найдёшь, передай, если не заплатит, прожую без молока.

С этими словами бармен отвернулся и принялся энергично вытирать бокал, обращаясь уже к другим гостям.

— Судя по всему, здесь его нет, — сделала вывод я и для убедительности прошлась взглядом по залу. Румяные бочка нигде не было видно.

— Может он в гостинице, этажом выше? — предположил Блюдце.

— Или отошёл покурить? — внёс свою лепту Кот.

— Скажи на милость, чем он будет курить, дурень, — вздохнул Блюдце, — У него ни рук, ни ног.

— Точно, тяжело бедолаге, — саркастично хмыкнул Кот, вытаскивая Блюдце из сумки и глядя прямо в глаза, — Прямо, как и некоторым фарфоровым.

Под пререкания помощников мы вышли на улицу и жадно втянули свежий воздух. Даже Блюдце, не имея ноздрей, казалось, вздохнул с облегчением.

— Прекратите. Мы теряем время, он может сбежать отсюда в любую минуту.

Словно слыша мои слова, по улице, покатилося что-то жёлтое, нервно осматриваясь по сторонам. Мне хватило секунды, чтобы понять. Наш хлеб вот-вот улизнет!

— Это он! Бежим!

Не успев договорить, я рванула вниз по дорожке, схватив Кота за лапу. Колобок, видно, услышал мой крик и ринулся в

сторону, катясь, как футбольный мячик, всё дальше и дальше. Мы побежали пол города, столкнулись с каким-то мужчиной, перевернули вывеску и, кажется, я насквозь промочила ноги в луже чего-то вонючего и явно грязного. Не хочу даже знать, что это было. Колобок всё ещё был впереди и, в отличие от нас, ни капли не запыхался. Вдруг, перед Колобком вырос человек, в чёрном и преградил путь.

— Так, так, так. Кто это у нас тут? — обратился мужчина к тесту, но тут вскинул голову и оглядел покрасневших нас, как раз догнавших неуловимого беглеца. Я вытаращилась на тёмную фигуру и аж задохнулась от шока.

— Какого чёрта ты здесь делаешь, Василиса?!

Как странно, во время наших прошлых столкновений, он не выглядел таким удивленным, как сейчас. Словно именно эта встреча его обескуражила.

Я поняла, что ведьмак всё ещё ждет ответа, судя по его пристальному взгляду, поэтому просто пожала плечами, мол "Как-то само вышло".

Демьян закатил глаза, и нашей минутной заминки хватило, чтобы Колобок воспользовался моментом и улизнул сквозь ноги ведьмака.

— Стой, сволочь! — ринулся в погоню Демьян, а мы с Котом вслед за ним.

Преследуя, мы пробежали три квартала. В боку уже не колело, а стреляло из пушки, воздуха с каждым жадным вдохом становилось всё меньше и меньше. Мы значительно от-

ставали, но у ведьмака дела были не лучше. Он на бегу схватил бельевую верёвку, откинул чужие панталоны и соорудил нечто на подобии лассо. Демьян кинул петлю вперёд, но Колобок конечно же извернулся, набрал скорость, прыгнул на подобие трамплина из валяющихся неподалеку досок и взмыл в воздух. Его мягкое приземление оказалось на борту корабля, как раз отставшего от пристани. Колобок развернулся и показал нам язык. Демь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.